

Игра в галлюцинацию

Глава 1 – Зона Пустоты, акт 1

Порой даже самое плёвое дело может обернуться крахом, гибелью мира или что ещё хуже – сильным ушибом. Простая просьба оборачивается огромным приключением, ни смысл, ни достоверность которого порой просто не понять... Особенно если приключение это начинается в лесу огромных грибов.

Соник мчался по длинной тропинке посреди высоких представителей семейства грибов, глядел под ноги и думал одну-единственную думу:

«Какого хрена я тут делаю?»

А ведь и правда – в прошлый раз на ежегодном фестивале грибных пирогов «Адской Троицы» за ингредиентами бегал Тейлз, а это значит, что теперь очередь Наклза. Но никак не Соника! Как он вообще согласился на это? Как он вообще забыл об этом и, чёрт побери, сам вызвался?! Наверное, был слишком впечатлён очередным крутым, но провальным планом доктора Жирмана по уничтожению мира или чего он там в это раз хотел...

Впрочем... какая теперь разница? Солнышко ярко светит, атмосфера веет прохладой, прекрасный весенний ветерок разносит во все стороны ароматы природы... Да и место это такое удовлетворённое, что не грех ещё раз прогнаться по нему.

Соник сбежал со склона и совершил далёкий прыжок с удобно расположенной пружины на обрыве. В воздухе перед ним зависло несколько роботов-бабочек, на них ёж и решил опробовать свою новую способность – «самонаводящуюся атаку». Как он раньше жил без неё? Это же так просто – и так весело! Всего лишь во вращении прыжка наклониться в сторону цели и сделать резкий рывок. Да все должны так уметь!

Раз... два... три! О да! Прыгая по роботам, Соник попал на другую сторону, приземлился на шляпку крупного гриба, которая отпружинила и подкинула его высоко вверх. Небольшая перекаладина, торчавшая из земли, помогла Сонiku раскрутиться и взлететь ещё выше - а там его ждала его любимая природная аномалия - грунтовая мёртвая петля. Хорошенько разогнавшись, ёж забежал на неё и на высокой скорости помчался прямо по стене наверх, затем – по потолку, и по кругу вернулся на землю. Не сбавляя скорости, он побежал дальше, пока ландшафт не сделал резкий подъём наверх, почти под 90 градусов. Сейчас скорости добежать

по стене до самого верха не хватило, однако Соник и не планировал бежать вверх – нет, не здесь. Он побежал обратно вниз по стене, набирая ещё большую скорость, чтобы в нижнем положении свернуть на боковую дорожку и вбежать на другую стену – ещё выше предыдущей. Молниеносно промчавшись наверх, Соник повернулся и побежал по потолку, пока тот не закончился, и тогда ему пришлось сделать пафосное сальто, чтобы приземлиться уже на жёсткую горизонтальную землю.

Ощущая себя в прекрасной форме, Соник просто не мог нарадоваться своим способностям... Жаль, его никто не видел.

-Эх, всё это, конечно, круто и эпично, но мне нужно собирать грибы, - напомнил сам себе Соник, неожиданно вспомнив, что он не захватил с собой никакой тары. В чём ему теперь грибы носить-то, опять в ботинках? В прошлый раз они там сгнили ещё до того, как ёж принёс их Тейлзу. Проблема так проблема...

Хотя, спешить всё равно некуда. Солнышко ведь ярко светит, день прохладный, всё такое... Можно пока посидеть, подумать, погрызть что-нибудь... Например, вот этот самый гриб, который привлёк к себе внимание Соника.

О, хотя нет, это был не гриб – это было совершенство во плоти! Он переливался всеми оттенками скоромного коричневого, отдавал лёгким ароматным запахом грибной вкусняшки, слегка колыхался на ветру, словно танцуя перед Соником... маня съесть его незамедлительно.

Ёж невольно облизнулся. Тейлз неоднократно предупреждал его о том, что не стоит жрать что попало, особенно в Зоне Грибного Леса. Местная флора очень непредсказуема, здесь есть и простые грибы, и смертельно опасные, и слабительные, и даже галлюциногенные. Проблема в них всех – они все абсолютно одинаковы! Точнее, у каждого вида есть ещё несколько разновидностей, и вот уже они совершенно схожи между собой. Нет никакого способа отличить их, пока не попробуешь на вкус или не расщепишь на химические составляющие.

Но о таких вещах Соник не думал. Он вообще не думал. Да и зачем думать? Он смотрел на этот гриб и предвкушал тот момент, когда начнёт жевать его и наслаждаться ... Да, это конечно, не чили-дог, но тоже очень вкусно. Ух, а вот если сделать чили-дог из грибов... Это будет просто СОВЕРШЕНСТВО!!!

Без какой-либо задней мысли ёж единым движением руки и сорвал «гриб

раздора», и закинул его в рот. Немедленно начав жевать его, он закрыл глаза и погрузился в страну вкусовых блаженств... даже не заметив, как он упал на спину и расставил руки-ноги в стороны.

Но у всего хорошего есть большой минус – оно быстро заканчивается. Закончился и гриб. Поэтому Соник открыл недовольные глаза и уставился на кроны вековых дубов, что скрывали от него небо. Странно, конечно, что из всех деревьев в Грибном Лесу растут именно дубы, но, впрочем, пофиг.

-Ладно, пора за дело! – решительно произнёс вслух Соник и резко подпрыгнул... осознав, что сделал это зря. Мир неожиданно помутнел в его глазах, в глазах запрыгали звёздочки.

Почему-то внезапно всё вокруг стало неожиданно... фиолетовым. А затем – красным. Встряхнув головой, ёж вернул своим глазам и окружающему миру правильную цветовую гамму, но поначалу его всё же это немного напугало. Возможно, этот гриб был не из безопасных... Главное – чтобы не слабительный, а то придётся ненадолго вжиться в роль ежа-дикаря, застрявшего в своём худшем кошмаре... да ещё и без туалетной бумаги.

Внезапно сзади Соника донёсся шелест листвы, будто по ней кто-то пробежал. Резко развернувшись, ёж не увидел ничего подозрительного, однако цветовой приступ вернулся ещё раз. Зажмурился глаза и стукнув по голове, синий ёж попытался привести самого себя в чувство. Вроде помогло.

-Чтоб я ещё раз... - хотел выругаться Соник, но его прервал действительно громкий хруст позади него. В этот раз он повернулся медленно, но верно, пытаясь не вызывать цветковых приступов. Однако теперь приступ был другим – теперь очень ярко засияло солнце, будто ослепляя его.

Но это было уже неважно. Самое главное теперь было то, что вдалеке на ветке дуба Соник увидел чью-то расплывчатую фигуру. Яркий слепящий свет не давал разобрать, кто это, но он отдалённо напоминал самого ежа... но разве что только ростом.

-Вот мы и встретились снова... - прозвучал мрачный голос фигуры.

Соник прищурился, стараясь изо всех сил понять, что стоит там вдалеке, но у него никак не получалось. К слепящему солнцу внезапно добавилась сильная расплывчатость мира.

«Да ну нафиг... Как будто я ослеп!» - подумал про себя Соник, в очередной раз проклиная свою беспечность. Голос, с одной стороны, не казался одним из тех, кого ёж знал... но всё равно некоторые нотки в нём были знакомы.

-Шэдоу? Чего тебе? – обижено крикнул Соник, отвернувшись и схватившись за голову, - не видишь, хреново мне!

В ответ на это фигура лишь коварно улыбнулась.

-Не узнаёшь меня? Ну и хорошо, ещё рано... - таинственно произнёс он.

Ловко соскочив с ветки, незнакомец направился к Сонiku. Внезапно ко всему прочему, к проблемам бедного упоровшегося ежа добавилась и головная боль, а затем... и ещё более внезапная дрожь.

Лёгкий холод окружил его, однако дрожь от этого была очень сильна. Соник ощущал, как он замерзает.

Хорошо проморгавши, он поднял взгляд на приближающуюся фигуру - незнакомец, казалось, был... металлическим? Очередной робот доктора Эгмана?

-Неужели... неужели доктор уже решился мстить? – спросил Соник у внезапно объявившегося врага.

А враг не отвечал, он продолжал приближаться. Соник снова встряхнул головой, временно избавившись от приступов, и принял боевую стойку. Он чувствовал, как леденеют ноги, руки... Он видел, как леденеет весь мир вокруг этой тёмной фигуры: и земля под ногами, и близстоящие грибы буквально покрываются льдом. Пролетевшая случайно мимо бабочка прямо в воздухе заледенела и отключилась, упав на землю и разбившись на несколько осколков.

«Воу... Такого робота я ещё не видал... - одновременно и восхитился, и ужаснулся Соник, - а, может, потому и не видал, что это всё моё воображение. И грибы».

-Эхей, а ты... настоящий? – с опаской спросил Соник.

Фигура неожиданно остановилась и, склонив голову набок, спросила:

-А ты сам-то как думаешь?

Вопрос заставил Соника задуматься. Это непросто, когда башка раскалывается на части, мир крутится под ногами, а деревья вокруг психоделично меняют краски.

-Ты – мой глюк... Грибной глюк! – ответил ёж, пытаясь скорее убедить в

этих словах самого себя.

-Правда? А глюк может сделать так? – Резко выбросив руку вперёд, фигура создала мощный поток ледяной воды, который ударил в Соника и отбросил его назад. Это было омерзительное ощущение – ледяной воздух ещё можно как-то перетерпеть, а вот ледяную воду – уже гораздо сложнее.

-Чёрт побери... - выругался ёж, приподнимаясь с земли, - ты меня убить хочешь, что ли?

-Хе-хе... - злобно ухмыльнулся негодяй, - не просто убить. Я хочу уничтожить тебя. Разбить тебя. Заставить пройти через всё, что пережил Я!!!

И, взмахнув руками, злодей исчез... Равно как и всё вокруг него. И всё вокруг Соника. Ёж оказался в совершенно непонятном белом месте – в пустоте. Больше ничего не было. Лишь бесконечный белый пол и бесконечный белый мир... По крайней мере, глюки прошли. Точнее, заменились новыми.

-Ты куда меня закинул? – выкрикнул в пустоту Соник, шагая вперёд.

Ответа не последовало. Нахмурившись, ёж продолжил шагать вперёд, пока из белого тумана перед ним не материализовалась поляна. Вокруг этой поляны были расставлены свежесрубленные пни деревьев...

-Нет... - шокировано возгласил Соник.

Это было то самое место, где он сражался с роботом-дровосеком много лет назад!

Знакомый скрежет металла донёсся до него сверху, заставив ежа поднять голову вверх. Тот самый робот с большим топором в руках медленно снижался, однако теперь он выглядел немного иначе - он был... покрыт льдом. Или нет – он состоял из него!

Из-под земли выросли высокие дубы, и они тоже были ледяные. К основанию одной из них и подлетел робот, занёс свой топор и резко рубанул по стволу. Массивное дерево накренилось и метко упало на то место, где только что стоял Соник – благо, ёж успел быстро умчаться прочь.

-Что, хочешь подраться? Да пожалуйста! – почувствовав внезапный прилив энергии, выкрикнул ёж. Стремительно он прыгнул на упавшее дерево, помчался по нему наверх и перескочил на робота, ударив по корпусу своими ногами.

Робот отлетел в сторону, но выровнялся и взлетел вверх, на недоступную

Сонику высоту. Свободной рукой он схватил за ствол другого дерева, а топором легко рассёк его, после чего прицельно швырнул крону в ежа, но снова промахнулся. Ёж, в свою очередь, воспользовался этим и успел взмыть вверх по соседнему дереву, чтобы напрыгнуть на врага ещё раз, только теперь он схватил робота за руку с топором и, оперевшись ногами о корпус, оторвал её от тела.

Сражающиеся отскочили друг от друга, разлетевшись в разные стороны. Тогда как ёж умело кувыркнулся в воздухе и схватился за ветку дерева, машина грузно врезалась в преграду. За несколько прыжков Соник настиг несносного робота и прыгнул на него, чтобы нанести последний удар...

...но он исчез. Всё исчезло – испарилось в никуда. Не ожидая такого, Соник потерял равновесие в воздухе и упал на землю плашмя, очень больно ударившись животом.

Придя в себя некоторое время спустя, Соник поднялся на ноги. Он был всё здесь же, однако мир восстановился – это более не бесконечная белая пелена.

-Что за нафиг? – спросил сам у себя Соник, всё равно не рассчитывая услышать ответ, - ух-х, вот накрыло-то так накрыло! В жизни больше не прикаснусь к грибам...

Схватившись за голову, он медленно зашагал вперёд, постепенно переходя в акт №2...

Глава 2 – Зона Пустоты, акт 2

Лишь несколько минут спустя головная боль отступила, и Соник смог продолжить путь с поднятой головой, обнаружив, что он зашёл очень далеко в Грибной Лес.

«Что это был за тип? – думал про себя Соник, - почему-то мне больше не кажется, что это робот. Сам Эггман? Не, слишком толстый. Шэдоу? Ему вообще пофиг на меня...»

Он ещё некоторое время перечислял в уме всех, кто вообще способен на подобные шутки над ним, пока не сделал вполне логичный вывод.

-Эми... - грозно произнёс он вслух.

В этом была логика – девушка, столь рьяно любящая Соника, готова на всё, что угодно, чтобы его заполучить. Правда, её методы далеко не всегда ведут к достижению этой цели... Зачастую со стороны может показаться, что она хочет его убить, пусть это и не так. Наверняка это именно она. По росту примерно похожа, а голос изменила какой-нибудь механической штукой Эггмана...

«Хочет запугать? Показать силу? – задавался вопросом ёж, - тогда это уже не смешно... Уж лучше бы это всё были галлюцинации...»

Он продолжил шагать по Грибному Лесу, вскоре оказавшись у высокой грунтовой колонны с проходом внизу. Когда-то там стоял Наклз, управляя спрятанной где-то внизу ветряной машиной Роботника и пытаясь остановить опасного негодяя... которым, как на тот момент считал наивный ехидн, и был Соник. Теперь же это место заросло всякой дрянью за годы, и ежу пришлось пробираться сквозь эту гадость, потому что других тоннелей он не знал.

Теперь же он оказался в весьма просторной пещере с пробитой левой стеной... и открывающей прекрасный вид на сам лес.

-Вау... - восхищённо произнёс вслух ёж, - я и не знал, как тут красиво. Наклз ведь так и не пустил меня сюда... А наверху обзор не тот, ох, не тот...

Там, наверху, начинается совершенно иной Грибной Лес – там и растения немного другие, да и грибы... посильнее. Много лет назад Доктор Роботник проводил эксперименты по управлению погодой в этом месте и пытался заставить всю местную флору ложно воспринимать сезон года! Из-за этого растительность пожелтела, а ближе к эпицентру зловещего устройства – даже побледнела. И за

многие годы так всё и осталось.

Да, иногда планы доктора Роботника бывают весьма странными на первый взгляд, но он искренне уверен, что к большому можно прийти, только начиная с малого. Его никто не понимал. Впрочем, понимать его никто особо и не пытался – ибо как вообще можно понять мужика, который посреди зоны боевых действий строит парк аттракционов? Безумец.

Поэтому Соник, наслаждаясь яркими красками леса, продолжил идти по низу Зоны, пока его дорогу не преградил особо крупный гриб. Подняв голову вверх, ёж ухмыльнулся.

-Интересно, как высоко я смогу с него взлететь? – произнёс он свои мысли вслух и сделал высокий прыжок на шляпку гриба.

У местных грибов есть необычная особенность – они очень хорошо пружинят, и Соник у этого чертовски нравится.

Вот только в этот раз гриб не отпружинил его на десяток метров вверх – наоборот, он просто исчез. Равно как и исчез весь мир вокруг Соника, и ёж от неожиданности снова плюхнулся на белый пол.

-Ох... только мне стало весело... - сквозь зубы прорычал он, поднимаясь на ноги, - это опять ты? – кричал он в пустоту, - чего же тебе от меня надо?

Тихий скрип позади него заставил обернуться, и взору ежа снова предстал незнакомец, сидящий на высоком грибе. В этот раз ежу удалось получше его разглядеть – коварный глюк был одет в какую-то рыцарскую броню периода «Времени завоеваний». Кажется, такую он видел в Мраморном Дворце. Впрочем, это всё, что ежу удалось рассмотреть – и осмотр ничего толкового не сказал о том, кто это такой.

-Мне от тебя не нужно ничего... - прохрипел злодей жутким голосом, только от одного тона которого у Соника побежали мурашки по коже, - кроме вида твоих мучений...

Соник закрыл глаза и постучал по голове, словно пытаясь прогнать из мыслей этот сон.

-Уйди, белочка, уйди... Я трезв уже вот три дня как... - лепетал он, надеясь, что после этого глюки закончатся, и он снова очнётся в Грибном Лесу или в более комфортном месте.

И когда он открыл глаза, то снова оказался в пустоте. И даже гриб с незнакомцем пропал.

«Здесь я провёл несколько лет... - загадочный голос звучал в голове Соника, словно это были его мысли, - в абсолютном одиночестве, в совершенной пустоте...»

Соник оглядывался вокруг, пытаясь всё же разобраться, что происходит. С каждой секундой это всё больше и больше было похоже на реальность, но и менее достоверным.

«Ты ведь не любишь одиночества... Этой безумной пустоты в твоей душе, когда ты никому не нужен, - голос продолжал нудеть, - ты боишься, что огромная дыра в твоём сердце поглотит тебя...»

Ёж повернулся назад и заметил, как ровно перед ним появились высокие деревянные рамы ворот. По центру них висела длинная полоса из шипованных сфер. Это показалось Сонiku знакомым...

А затем позади этих ворот появились ещё такие же. А за ними – ещё. И так до самого горизонта, создав буквально длинную полосу препятствий. И затем белый пол обрушился вниз, оставив целой лишь только эту самую полосу.

-Я помню это... - произнёс Соник, намекая на своё первое сражение с доктором Роботником в Грибном Лесу.

И будто его мысли материализовывались в реальности – сверху опустилась та самая синяя машина, в которой тогда летал толстый злодей, только его место теперь занимал этот незнакомец.

-Знаешь, я всё думаю, как мне тебя обзывать? – слегка презрительно обратился к нему Соник, - изначально хотел назвать тебя Глюк. Затем я понял, что ты любишь красть чужие дизайны боевых машин... Чужие мысли... Ты – Приватизатор! Хотя Глюк проще и короче...

-Это неважно, - отмахнулся рукой незнакомец, - ты должен понять, каково это... быть заточённым в Пустоте!!!

И его машина резко включила ускорители, рванув назад через проём в воротах. С неудержимой решительностью догнать и загрызть убегающий объект, как у дикой собаки, Соник рванул за ним через единственную доступную ему тропу – сквозь шипованные ворота. Издалека она казалась бесконечно длинной – во

всяком случае, намного длиннее, чем запомнилась в реальности. Или это просто дуб в конце постоянно отдалялся? Во всём этом галлюциногенном бардаке Соник даже не успевал разобраться, чему можно верить, а чему – нет. Но шипованные опасности, висящие поперёк ворот, он всё же старался избегать.

Перепрыгивая, подкатываясь и просто проносясь напролом через все преграды, ёж постепенно нагонял Глюка на машине. Но каждый раз, когда он подпрыгивал, чтобы нанести удар по корпусу, летательный аппарат лишь отклонялся выше, подводя свои сопла ровно перед мордой ежа, и включал их. Получив мощный залп огня прямо в лицо, Соник падал на землю, отряхивался, но затем быстро продолжал погоню, хоть и ощущая, что что-то его сильно замедляет...

Например, леденящий холод, от которого сводит всё тело! Раньше ведь это никогда не было проблемой – гиперактивный организм Соника ведь всегда с лёгкостью разогревался на бегу, а теперь этого оказывается недостаточно.

-Эй, ты! – прикрикнул он своему противнику, - может, хватит? Тепло мне запилил! Уже не смешно!

-Ах-ха, разве? А как по мне, так веселье в самом разгаре! – ответил ему Глюк и внезапно вырулил машину с пути. Соник, удивлённый этим манёвром, свёл взгляд с дороги и сразу же споткнулся обо что-то твёрдое на полу. Лишь сила трения не дала ему докатиться до следующих ворот с опасными шипами.

-Гррр... Ты хочешь поиграть, да? – злобно прорычал Соник, поднимаясь на ноги, - тогда я с тобой поиграю!

Хорошенько разогнавшись, ёж спрыгнул с тропы и свернулся в шар, ускорившись ещё сильнее, а затем сделал резкий рывок в сторону машины противника. После удара, оставившего на борту неплохую вмятину, Соник отлетел немного назад, но затем сделал ещё один рывок туда же. Он продолжал нещадно мутузить аппарат, отбивая от него слои брони, круша всё, что только можно. В ярости ёж подпрыгнул высоко вверх и сделал рывок вниз, пробив машину насквозь и приземлившись на огромную пустую белую поляну, окружённый дождём из обломков.

Только сейчас он заметил, что Глюка в машине уже давно как нет.

-Впечатляет, - донёсся до ежа надменный голос со стороны. Негодяй стоял

неподалёку на уступе и сдержанно хлопал, - как и всегда, ты прорываешься через проблемы, невзирая ни на что... Ты предпочитаешь бездумно и жестоко устранять их, а не решать.

-Сейчас я устраню тебя, засранец! – разгорячившийся Соник ткнул пальцем в сторону Глюка, - хватит уже твоих трюков! Чего тебе от меня нужно?

Покачив головой, расплывчатый силуэт загадочного незнакомца снова исчез. Ёж подбежал к тому месту, где он только что был, и со злости топнул ногой.

Неожиданно уголком глаза Соник заметил, что возле одного из обесцвеченных деревьев стоит довольно знакомая ему животная капсула.

«Странно, что она тут делает? – задавался вопросом ёж, вспоминая, что все флики вымерли ещё несколько лет назад, - не прячет ли там жирный призраков? Да и жирному ли она вообще принадлежит?»

Некоторое время не решаясь подойти ближе к сомнительной штуковине, Соник продолжал осматриваться по сторонам. Он рассчитывал увидеть, как за одним из белых деревьев прячется Глюк и поджидает момента, когда он попытается вскрыть капсулу, однако злодея нигде не было видеть.

Не было видеть ничего... Пропали ледяные деревья, холмы – пропало всё. Пустота. Лишь Соник и одинокая капсула перед ним.

-Ну, была – не была! – решившись, воскликнул Соник и прыгнул на кнопку, венчавшую верх капсулы.

Взрыв механизма вовсе не высвободил наружу животных. Но из открывшихся внутренностей капсулы вырвался сжатый воздух, встряхнув и её, и сидящего на ней ежа. Внезапно поднялся ветер – весьма сильный ветер, и очень холодный.

-Ух-х-х... - задрожав, Соник выдохнул морозное облачко, которое внезапно приобрело подозрительно знакомую форму морды Наклза...

А затем ветер усилился так, что подхватил Соника и поднял над землёй.

-Эй-эй-эй! Поставь меня на место! – кричал ёж, устремляясь высоко вверх, пока из облаков не начал проступать знакомые силуэты, - Летающая Батарея? – задался вопросом Соник, очевидно направляясь именно к ней.

Будучи неспособным хоть как-то повлиять на происходящие события, ёж лишь расслабился и получал неудовольствие от полёта на холодном ветре в

направлении следующей Зоны...

Глава 3 – Зона Забвения, акт 1

...вплоть до того момента, как ветер пробил лицом Соника обшивку летающего корабля, закинув его внутрь помещения. Описав высокую параболу, ёж шмякнулся о стену, задел ногой один из осветителей, перевернулся в воздухе, ударился о магнитное устройство на потолке и грохнулся на пол.

Ещё некоторое время Соник просто лежал, приходя в себя и дожидаясь момента, пока цветастые круги перед глазами всё-таки пройдут. А не проходили они довольно-таки долго. Тогда ёж всё же решил подняться и осмотреться вокруг.

Знакомые виды помещения Летающей Батареи вселили некоторую надежду в него – не всё так и ужасно. Уж доктор точно подскажет, как избавиться от грибных глюков – надо его только найти. И пробиться через заслоны охраняющих его роботов. Наверняка, ещё и разбить очередную его машину. За годы сожительства на одной планете ёж с человеком теперь почти всегда приветствуют друг друга смертельной схваткой.

Соник глубоко вздохнул, представляя перед собой эту картину – как он, упоровшийся грибами, шатается по коридорам воздушной крепости и в угаре распахивает роботов. Всяко лучше, чем идти к Тейлзу и выслушивать часовую лекцию об ответственности, а затем ещё двухчасовую лекцию о самих грибах.

Осмотревшись по сторонам, ёж задумался о том, где же он всё-таки находится.

-Чёрт побери, да это же стыковочный шлюз! – воскликнул Соник, оглядываясь по сторонам. И ведь действительно – когда-то именно сюда попали они с Тейлзом, впервые оказавшись на борту летающего корабля.

Позволив себе довольно ухмыльнуться, ёж нашёл глазами небольшой скруглённый подъём наверх, перед которым стояла ускорительная платформа. Неизвестно, почему доктор Роботник спроектировал это место именно так, но это оказалось очень удобным для двух товарищей – ведь именно тут брал начало путь в главный отсек.

-Ну ладно, давай глянем, что у нас там, - решил Соник и помчался вперёд, в направлении платформы. Ускоритель придал ему сил, чтобы взобраться на вертикальную стену и даже попасть в трубу, сквозь которую ёж пронёсся, свернувшись в клубок, и вылетел в верхнюю камеру. Там он, ловко пробежав по

потолку, стене и, перескочив обратно на пол, снова ускорился, чтобы далее попасть сквозь проём в огромный сетчатый цилиндр. Внутри него он уже по инерции начал спускаться по внутренней поверхности, пока не достиг ещё одного проёма, из которого выбежал снова на жёсткую землю.

Пробежав по склону отсека, Соник достиг небольшой платформы, парящей в воздухе с помощью винта, и под весом ежа она начала медленно спускаться, исполнив свою невольную роль лифта. Оказавшись на этаже пониже, синий герой опустил взгляд вниз и увидел, как там тусуется толпа опасных смертоносных роботов. Покачав головой, ёж запрыгнул на скобы, приваренные к потолку, и пополз по ним вперёд, умело избегая толпу роботов внизу.

«Хотя чего это я?» – подумал Соник и сразу же отпустил поручень.

Приземление его было относительно мягким – выставив ногу вперёд, он пробил корпус бадника Бластера и намертво в нём застрял. Впрочем, ёж быстро сориентировался и сделал сальто назад, мощным взмахом ногой вырвав её из объятий покорёженного металла, заодно и запульнув этим самым металлом в другой, ещё не покорёженный металл. Впрочем, теперь оба робота превратились в груды хлама, заискрив и испустив дух мерзкой горящей резины.

Но Соника это не волновало. Страхнув с себя мелкие ошмётки стружки, он браво зашагал вперёд – в коридор, перегороженный огнёмётными ловушками. Устройства моментально развернулись в его сторону и начали стрелять потоками пламени, но ёж увернулся от них и запрыгнул на крышку устройства, с силой вдавив его в пол. Давление внизу рвануло крышку вверх, заодно и подкинув самого ежа, который подлетел до потолка и схватился за очередной ряд перекладин.

Соник продолжал свой путь, избегая ловушек и вступая в бой, а иногда и наоборот, но всё равно продолжал размышлять о том, кто же этот чёртов незнакомец. Ростом он примерно с него, всегда окружён каким-то стрёмным солнечным бликом, из-за которого его невозможно толком разглядеть, но с расстояния кажется, будто он или облачён в нечто металлическое, или же сам состоит из железа. Первый вариант выглядел очень странным – ведь всех обитателей Мобиуса Соник лично знал в лицо, а голос этот был совершенно незнакомым. Но, с другой стороны, он не звучал синтетическим – не таким, как обычно звучат роботы. В итоге, получается, что оба варианта неверны?

Но что же тогда является истиной к разгадке этой чёртовой тайны?

Не похоже, что ответ собирается прийти к нему сам. Поэтому, обретя новую порцию решимости, ёж бросился вперёд, по знакомым путям...

Однако спокойно ему бежать по уровню не дали – очень скоро он добрался до открытой нижней палубы, как вдруг воздух вокруг него снова начал охлаждаться. Внизу под ногами простиралось бесконечное небо, а облака откуда-то сверху уже были усыпаны снегом.

-Снова холод? – риторически спросил сам себя Соник, - что за чертовщина? В чём фишка этого холода?!

Затем, бросив взгляд вперёд, ёж осознал, что это место всё же изменилось – раньше эта обзорная палуба не имела иного выхода. Она была тупиковым местом, но Соник мог перебраться на противоположную ей палубу по парящим платформам, что перемещали служебные линии роботов. Теперь же этих платформ не было.

«Так... И как же мне перебраться на другую сторону? – подумал Соник, оглядываясь по сторонам, - другого-то пути я не вижу. Да его никогда и не было... Эггман всегда был слишком прямолинеен в своих архитектурах...»

И это ввело ежа в ступор. Он продолжал озираться по сторонам, пытаясь найти на стене хоть что-нибудь, за что можно зацепиться – но тщетно. Доктор Роботник не удосужился в этот раз обеспечить его надёжным маршрутом для своего злейшего врага.

-Вот козёл! – выругался Соник и пнул какой-то находящийся перед ним обломок. Мелкая железка про скользила по полу палубы, а затем, преодолев край... продолжила скользить по воздуху.

Заметив это чудо, ёж рванул к краю и осторожно встал на колени. Внимательно всмотревшись в пространство перед собой, он заметил, что деталь не просто остановилась на воздухе... она остановилась на едва видимом льду!

-Вот это дела! – воскликнул Соник, начав тыкать пальцем перед собой, таким образом прощупывая почву, - откуда это тут?

«А важно ли это? – затем мысленно спросил он себя сам, - если тут и стоит невидимый ледяной мост на другую сторону, то я должен им воспользоваться!»

Отбросив в сторону все свои страхи и сомнения, ёж браво... и при этом

очень медленно опустил кончик ботинка на едва заметный мост и одёрнул его, едва ощутив прикосновение. Но мост казался вполне осязаемым и, может быть, даже способным выдержать взрослого телом (но явно не умом) ежа.

Собрав всю свою волю в кулак, Соник сделал первый решительный шаг на ледяной помост...

...только лишь для того, чтобы с грохотом поскользнуться на нём и покатиться вперёд.

-Ой-ой-ой, стой, я!!! – кричал в ужасе ёж, пытаясь хотя бы как-то ухватиться за что-нибудь и замедлить свою скорость, но у него это не выходило. А затем жёсткое трение задницы о лёд пропало, и осталось лишь лёгкое волнение... от того, что под этой самой задницей ничего нет.

И Соник камнем устремился вниз, крепко закрыв глаза и ожидая, что где-то через полчаса его замёрзшее тельце грохнется где-нибудь в районе Мраморных Садов и расколется на части, но нет – после яркой вспышки он внезапно снова оказался внутри Летающей Батареи и грохнулся на пол.

Медленно приходя в себя, ёж потёр ушибленное... всё и поднялся на ноги. И снова он оказался в знакомых местах – камере хранения капсул. Ровно перед ним стояла одна довольно большая, и, судя по всему, непустая капсула. Изнутри доносились какие-то странные звуки – шелест, скрипы, повизгивания...

Единственной мыслью Соника было только одно: «Неужто флики выжили?»

Уже несколько тел как Мобиус опустел в плане всякой фауны. Местные зверьки, именуемые фликами, начали пропадать и вымирать по ряду непонятные причин: либо так на них влияло воздействие заводов Роботника, либо... какая-то другая причина. Сам же Эггман утверждает, что они мигрировали куда-то за океаны, на неизведанные острова, но у «Адской Троицы» не было особой возможности это проверить.

В далёком прошлом Соник был очень близок с местным зверьём, пока не начал больше тусоваться с цивилизованным Роботником, однако сейчас, если есть шанс, что некоторые из зверей всё же выжили, то он не преминет это проверить! Недавно он уже попался в одну ловушку, но эта капсула выглядела слишком реальной, чтобы оказаться поддельной. Сонику это почему-то казалось логичным.

Резко рванув вперёд, ёж заскочил на вершину капсулы и вдарил ногой по кнопке. Звуки внутри прекратились, и наступила кратковременная тишина, вскоре сменившаяся шипением выходящего пара. Заслоны капсулы начали сдвигаться, выпуская наружу холодный воздух. От удивления Соник даже опустил голову вниз, чтобы заглянуть внутрь – ожидая увидеть внутри животных, он увидел лишь темноту... и неожиданно – огромные злые красные глаза.

-Ва-а-ах!!! – испуганно воскликнул ёж и даже свалился с капсулы. Продолжая выпускать изнутри себя газ, механизм открыл боковые заслоны, из которых выдвинулись две здоровенные, увенчанные булавами, конечности.

С таким роботом Соник и в прошлом сталкивался, только он был... поменьше, что ли. Этот ещё и вдобавок начал покрываться замороженной коркой и пыхать во все стороны ледяным воздухом.

«И снова лёд... - подумал про себя Соник, пока поднимался на ноги и стряхивал белые холодные крупы с колен, - откуда он тут?»

Машина полностью развернулась в боевую форму и громко заскрипела. Мгновенным размахом руки она нанесла удар в то место, где когда-то был Соник, но сверхскоростного ежа там уже, естественно, не было. Постепенно вспоминая события фиг-его-знает-какой-давности, герой уже обошёл противника со стороны и приготовился сделать прыжок.

В прошлом он обхитрил робота, запрыгнув тому на верх и заставив того расколотить самого себя. Он надеялся повернуть такой же трюк и сейчас.

Хорошенько разогнавшись, Соник увернулся ещё от одного броска шипованной рукой робота и заскочил на кнопку на верхушке робота, однако результат сего манёвра оказался более чем неожиданным – вместо того, чтобы застопориться и начать колошматить себя по голове, машина моментально раскрылась и захлопнулась поверх упавшего в неё Соника.

-И что за нафиг? – воскликнул ёж, нанося удары по внутренностям капсулы, - выпусти меня!

Но робот ему не отвечал. Соник был захвачен тьмой, не в состоянии вырваться наружу. Тогда он попытался свернуться в клубок и ускориться, но место было слишком тесно даже чтобы повернуть голову.

«Ну, просто прекрасно! – саркастично подумал ёж, уже ругая самого себя за

собственную тупость, - никогда не подумал, что помру, задохнувшись внутри робота».

Все ощущения указывали на это – капсула герметично закрылась, лишив Соника притока воздуха. Впрочем, это странно – весь хранящиеся в ней животные должны иметь возможность дышать! Мёртвые зверушки хуже играют роль батареек, чем живые...

Но долго страдать Сонику не пришлось – какие-то приглушённые крики снаружи вселили в него надежду на спасение. Мощные удары по корпусу машины пробили широкую щель, в которую просунулись могучие перчатки, украшенные шипами. Спаситель с особой жестокостью разворотил робота и выпустил наружу заточённого внутри узника.

-Ещё один здесь! – крикнул остальным красный герой, помогая ежу выбраться наружу, - кажется, покрупнее остальных.

-Будь с ним поосторожнее, - посоветовал знакомый Сонику голос, - никогда не бываешь уверен, что ты именно животных спасаешь из капсул.

У ежа сильно кружилась голова, и он изо всех сил пытался собрать воедино все свои мысли. Неожиданный приток воздуха помог ему прийти в себя, но он ещё некоторое время пытался отдышаться.

-Похоже, ему нехило так досталось, - произнёс красный здоровяк, заглянув в посиневшее от удушья лицо Соника, - мы успели вовремя.

-У нас нет времени, - отрезал его рыжий напарник, - вперёд! Уничтожим доктора Роботника!

-Ты прав, - слегка покачав головой, ответил ему товарищ и поднялся во весь рост, - беги отсюда.

Только сейчас зрение и рассудок вернулись к Сонику, и он понял, что его только что спасли... Тейлз и Наклз! Но они, кажется, не знали его. Не желая больше тратить времени, Наклз похлопал его по плечу и направился следом за лисом.

-Ч...чуваки! – обратился к ним ёж, - вы чего?

-Нет, нет, нет, не стоит благодарности! – слегка оторопев, ответил Наклз. Ехидн был удивлён тем, что создание перед ним говорит, но на контакт он не спешил идти, и лишь осторожно отступил назад, стараясь держаться от зверя на расстоянии.

-Спасайся, пока новые роботы не нагрянули, - обратился к Сонику Тейлз, - мы разберёмся со злодеем.

Эти двое определённо не знали Соника. Но как такое возможно?

Неожиданный поворот событий ввёл ежа в сильный ступор. Два героя поспешили воспользоваться моментом и быстренько уйти от него, но несколько секунд спустя ёж всё же вырвался из мысленного паралича и бросился за ними с криком:

-Тейлз, Наклз! Вы что, это же я, Соник!

Но они не слышали его. Более того – когда ёж коснулся их, то оба растворились в воздухе, как миражи. Вскоре за ними пропал во тьму и весь мир.

-Дьявольские происки... - смешав в своём голосе злость и недоумение, Соник сжал руку и посмотрел вперёд себя и задал единственный вопрос.

Что он сейчас видел?

С одной стороны, ответ вполне очевиден – очередной глюк. Иллюзия. Трюк Приватизатора.

Но что он хотел этим добиться? Испугать его? Показать его худший страх? Или просто свести с ума?

«Ты недалёк от истины... - прошептал зловеющий голос в его голове, - ведь без тебя в этом мире война против Роботника закончилась бы намного раньше».

-Без меня этот мир был бы до ужаса скучен! – возразил Глюку ёж.

«Ты – редкостный лжец, ёж. Обманываешь всех вокруг себя. Играешь на стороне, которую презираешь, - продолжал настойчиво говорить голос».

-Ты вообще о чём? Я никогда в жизни не лгал!

«Ты поймёшь. Ты... поймёшь...»

Когда голос ушёл из головы Соника, мир снова с новой вспышкой вернул ёжа на борт Летающей Батарей.

-Нифига не понимаю... - выругался Соник и ускоренным шагом направился вперёд – в коридор, подсвеченный лампочками...

Глава 4 – Зона Забвения, акт 2

Продвигаясь дальше по Летающей Батарее, Соник никак не мог выбросить из головы то, что он увидел. Его спасли Тейлз и Наклз, но не узнали его. Как они могли его забыть? Как они могли не знать его, как будто его никогда не было... как будто это были другие Тейлз и Наклз.

«Чёрт побери, это так похоже на Красную Зону, - взволнованно рассуждал Соник, - но это ведь не может быть связано между собой? Это не должно быть связано между собой!!!»

Ёж даже приостановился и осмотрелся по сторонам. Он находился на верхней палубе летающего корабля, окружённый стойками с реактивными винтами. Опасное, конечно, место, но если пройти между вращающимися лопастями, то можно вполне сократить путь до передней части корпуса, где всегда сидит Эггман. Он-то должен его помнить! Они – заклятые враги друг друга! Нет связи прочнее на свете!

«Толстый знает, что делать. Он знает, как бороться с глюками. На крайняк, капельницу поставит. Раньше ж помогало» - продолжал утешать себя ёж, пробегая по коридорам Летающей Батарей, в глубине души по-прежнему ощущая, что всё равно за происходящим стоит нечто большее. Намного большее.

Перепрыгнув очередную ловушку, Соник замедлился и поднял взгляд вверх. Ряд из металлических магнитных устройств наверху то включались, то отключались, периодически переводя и преграды внизу из одного состояния в другое, усложняя путь ежу. Расколотые и привязанные цепью булавы летали то вверх, то вниз, грозясь раздавить ежа, либо оставить в его теле несколько отверстий величиной с него самого.

И тут совершенно внезапно беспокойную голову ежа посетила ещё более беспокойная мысль:

«А что, если это всё сон?»

И ведь вправду – реальным всё это быть просто не может. Единственное слово, наиболее подходящее к происходящему – это кошмар. Жуткий, ужасающий, всепоглощающий кошмар. Таких Соник ещё не видал, и даже в Красной Зоне не происходило такого безумия, как здесь... а ведь там происходило, как он считал, ВСЁ.

Преодолеть кошмар можно двумя способами: пережить его, продержавшись до утра, и насильно проснуться. Первое невероятно сложно. Второе же просто неизвестно. Впрочем, попробовать действительно стоит.

Начал Соник с того, что просто ущипнул себя за руку и сразу же отдернул по причине сильной боли, пронзившей его тело. По какой-то причине ощущения от простого щипка оказались многократно усилены, и это шокировало ежа.

-Ауйч... Чёрт! Как так-то? – завопил он, вздрогнув ещё раз, - во сне не должно быть так больно!

Издавна считается, что именно умеренная боль способна вывести жертву из сна, гипноза, контузии... много откуда. Все это знают, но никто не верит, что это действует. Соник же теперь ощутил на своей посиневшей шкурке, что это совсем не действует.

Следующая мысль ему понравилась поменьше – пробудиться можно от ощущения падения, особенно – от падения в воду. Правда, делать это должно тело в реальном мире, а не во сне, и сейчас это проблематично, но с чем чёрт не шутит?

Пытаясь вспомнить, где тут у доктора находится бассейн, ёж помчался назад, заодно и пытаясь придумать план, как не утонуть в этом самом бассейне, если задумка не удастся. На удивление, коридоры оказались совершенно пустыми, и никакого сопротивления со стороны вездесущих бадников Соник не встретил. Не было никаких громких возгласов Роботника через динамики типа «Остановить его!» и «Все в атаку!» - не было ничего. Ловушки лениво пытались как-то противостоять ежу, но этого было мало. В какой-то момент Соник и вправду подумал, что о нём все... забыли.

Но эта мысль ему совершенно не понравилась, и он продолжил путь, пытаясь напрячь свою память.

«Так... кажется, где-то тут...» - подумал Соник, читая на стене табличку «Бассейн». Всё ещё немного сомневаясь, он ворвался внутрь и окинул взглядом помещение.

Обстановка комнаты, конечно, была весьма скромной – обширное помещение, покрытое многочисленными блестящими металлическими пластинами, торчащими трубками и прочими декоративными изысками сомнительного стиля доктора Роботника. Однако возле глубокой ямы, именуемой

«бассейном», располагалось целых три шезлонга XXXXXL-размера под ультрафиолетовыми лампами, а сверху торчал трамплин. Большого для счастья и не нужно.

Но, подойдя к краю, Соник обнаружил, что вся ёмкость напрочь замёрзла.

«Не, в такую воду я нырять не буду! – подумал про себя ёж, в голове представив, как после длительного и великолепного прыжка втыкается своей шипастой головой в лёд, - надо понять, насколько она глубока».

С ещё большей решимостью он взгляделся вглубь бассейна, чтобы понять, полностью он промёрз или нет.

«Эх, до чего я докатился... - корил себя Соник, - уже собираюсь купаться в бассейне жирного!»

Глубоко вздохнув, ёж медленно направился в сторону вышки с трамплином. Подойдя к ней ближе, он заметил, что и вся лестница промёрзла насквозь, из-за чего забираться по ней теперь будет намного сложнее. Но твёрдая решимость и желание покончить с этим кошмаром заставили ежа всё же положить руки на обжигающе холодные поручни лестницы и начать подъём наверх.

Это было невероятно тяжело. Боль от холода обжигала ладони и даже пробиралась сквозь подошвы ботинок, заставляя Соника периодически отводить одну конечность в сторону лишь чтобы она немного пришла в норму на воздухе. Неоднократно у ежа появлялось очень острое желание лизнуть перекладину перед ним, что он прекрасно понимал, чем всё это закончится. Порой даже у него в голове проносятся мысли, берущие основу в огромной пропасти под названием «здравый смысл».

Так или иначе, через некоторое время Сонику удалось оказаться наверху, и он начал осторожно шагать вперёд. Вся доска для прыжков была покрыта льдом, и ежу действительно с трудом удавалось балансировать на ней и не падать.

Добравшись до самого края, он боязливо глянул вниз.

-Ох, не нравится мне это... - недоверчиво произнёс вслух, будто пытаясь убедить самого себя не делать того, о чём потом пожалеет.

Но теперь всё не может стать ещё страннее. Поэтому с небольшого разгона Соник и нырнул вниз, свернувшись в клубок, чтобы пробиться сквозь толстенный слой льда. Но едва коснувшись поверхности, ёж сразу же понял, что где-то он

просчитался, потому что лёд оказался на ощупь недостаточно твёрдым. Вполне себе такая жидкая субстанция, подозрительно похожая на обычную воду, захлестнула Соника, и он камнем пошёл на дно.

Успев вдохнуть совсем немного воздуха, ёж начал озиаться по сторонам, пытаясь найти выход. С его позиции бассейн казался просто чертовски глубоким – до поверхности уже точно не допрыгнуть. В голове Соника вновь начали проноситься события многолетней давности, когда он впервые оказался в Зоне Лабиринта – то ещё жуткое место. Тогда он едва не утонул... примерно раз двадцать.

«Похоже, что я всё-таки утону... - постепенно теряя сознание, думал Соник, - жаль, а я ведь даже не успел попробовать все опасные ягоды Острова Ангелов...»

Но тут неожиданно холод захлестнул его. Вода вокруг него аж захрустела от того, как быстро она начала замораживаться. Пространство сжималось вокруг Соника до тех пор, пока он не оказался абсолютно закован в ледяной покров.

Единственное, чем ещё мог двигать Соник – это глаза. И, подняв глаза вверх, сквозь все слои льда он увидел размытый силуэт Глюка, смеющегося над ним.

Насладившись мучениями ежа, злодей вскинул руку вверх, и лёд снова растаял, выталкивая бездыханное тело ежа на поверхность.

-Нет, ещё рано... - прохрипел Глюк и ещё одним движением руки вызвал в бассейне лёгкое фиолетовое свечение, от которого водоём снова замёрз, погрузил в себя тело ежа, где оно пришло в себя, оказавшись внутри льда, а затем – вновь освобождено из растаявшей жидкости и закинуто неведомыми силами обратно на трамплин.

-Какого чёрта... - ошарашенно произнёс Соник, пытаясь понять, что только что произошло. Ещё никогда у него НАСТОЛЬКО странных и стрёмных кошмаров.

Но приходить в себя у него времени не было, поскольку он заметил, как Глюк довольной походкой покидает помещение.

-Ну, уж нет! Стоять! – злостно крикнул ёж и спрыгнул вниз на жёсткую землю и помчался за злодеем.

Выскочив в коридор, Соник озиался по сторонам в попытках найти Глюка, однако того и след простыл. Сжав руку в кулак, ёж рванул вперёд, снося всё на

своём пути: роботов, двери, ловушки... Он отбросил в сторону инстинкт самосохранения, для него было важно лишь одно: догнать мерзавца и дать ему хорошего пинка! А потом заставить его как-нибудь закончить этот кошмар – неважно, как. Антипохмелин найти или что-то вроде того, только от грибов. Это уже было просто невыносимо!

Соскочив с очередной шипастой ловушки, Соник пробежал ещё немного дальше и оказался в комнате, в которой проход дальше был перекрыт широким энергетическим барьером. Как только ёж пересёк условную середину помещения, то такой же барьер закрылся и сзади него, а спереди донёсся злобный смех столь знакомого доктора.

-Ах-ха-ха! Ещё одна зверушка в моей ловушек... - коварно улыбнувшись, потирал руки Роботник, - да ещё и непростая!

-Что значит, непростая? Ты с дуба рухнул, жирный? – пригрозил ему кулаком Соник, - ты меня как будто в первый раз видишь!

Слегка оторопев, злодей шагнул назад. Он не ожидал такого напора от какой-то там низшей твари. Тем более он не ожидал, что ОНО умеет говорить!

-Значит, это ТЫ устроил бардак у меня на корабле?! – встряхнув головой, Роботник привёл мысли в порядок и вернулся к своей задаче, коварно улыбаясь, - в тебе много энергии. ОЧЕНЬ много энергии. Её хватит надолго...

Из проёма в потолке выехала платформа с большой проекционной лампой, которая моментально выстрелила разрушительным лучом под себя, тем самым напугав и Соника.

-Ауй! Не делай так, у меня слабое сердце! – попросил Соник, отходя от крупного ожога на полу, оставленного выстрелом.

Доктор не отвечал ему – он был очень увлечён расстрелом несносного синего ежа, явившегося в его владения. Однако, пролистывая в своём мозговом архиве все предыдущие битвы с Роботником, Соник вспомнил, что такое тоже уже было. В том бою, будучи неспособным сделать более ничего, находчивый ёж просто уворачивался от выстрелов пушки, пока она сама не расколошматила пол-палубы и не задела важные взрывоопасные компоненты под полом. Уже потеряв счёт времени как в минутах, так и в годах, Соник предположил, что эта «галлюцинация» Эггмана не знает, как в прошлом закончилась эта битва. Поэтому

ёж немного побегал по полю боя туда-сюда в надежде нанести как можно больше ущерба этому самому полю. Уже спустя три выстрела на полу появились массивные выбоины глубиной с самого Соника, так что план работает.

Полностью погружённый в увлекательный расстрел здорового антропоморфного ежа, доктор Роботник даже не замечал, как превращает собственный летающий корабль в груды металлолома, однако уже минуту спустя где-то снизу что-то щёлкнуло, затем – вверху загорелась пожарная сигнализация, а позади – произошёл взрыв.

Ошарашенно озираясь по сторонам, злодей всё-таки вышел из своего яростного ступора и уставился на ежа. Игнорируя огни, искры и прочие опасности, Соник подошёл максимально вплотную к стене энергетического барьера и уставился на толстяка в ответ. На некоторое время они буравили друг друга, стоя на расстоянии всего нескольких сантиметров, отделяемые лишь только барьером...

А затем доктор растворился в воздухе, словно мираж, и через пылевое облако на Соника вышел Глюк.

-Браво. Обхитрил старика, учинил погром на его корабле и устроил ему сердечный приступ, доволен? – с нескрываемым сарказмом Глюк хлопал в ладоши перед Соником.

Оскалив зубы, ёж думал, как бы ему пожестче высказать всё этому мерзавцу.

-Это всё не реально! – воскликнул Соник, активно размахивая рукам, - я не верю тебе! Это всё – сплошные галлюцинации!

-Но ощущаются они весьма реально, да? – коварно прохрипел ему в ответ Глюк.

Соник не знал, что ответить. То, что он ощутил в бортовом бассейне, было СЛИШКОМ реально. Он будто пережил собственную смерть, а потом его насильно «откатали» в состояние жизни. Обычно гибель во сне обеспечивает буквально стопроцентное побуждение, однако... сейчас этого точно не было.

Если это всё и галлюцинации, то уж точно не от грибов.

Вырвавшись из ступора своих мыслей, Соник увидел, что Глюка перед ним больше нет.

«Я этого так не оставлю» - серьёзно сказал сам себе ёж и ринулся вперёд, в

механической отсек, заполненный опасными шарнирами для трансформации Батарей.

Оказавшись в новом помещении, ёж уже заранее приготовился бежать с низкого старта – всё это он уже проходил. Сейчас где-то там доктор заметит появление вторженцев в механическом отсеке и попытается активировать всё, что только можно, чтобы расплющить Соника. Во время трансформации находиться в отсеке слишком опасно, однако для ежа это не проблема – он даже успешно пропрыгал по штокам до самой верхней палубы, где на него снова напал доктор Роботник...

Но не в этот раз - в отсеке было тихо и пустынно. Какие-то машины по углам работали, однако крупные силовые звенья, по которым можно было бы забраться выше, неподвижно стояли вверху.

-Эй! – кричал Соник, ощущая странное чувство, будто про него забыли, - я так-то тут! Запускай шарманку!

Никакого ответа не поступило. От такого ужаса ежу стало очень не по себе, ведь иначе он оказался в полнейшем тупике!

Не рассчитывая больше на помощь Эгмана, он начал метаться по установкам и стенам, изо всех сил пытаясь добраться куда-нибудь наверх. Он разгонялся, бегал по стенам, прыгал по трубам, срывался с них и повторял заново.

Раз за разом он продвигался немного дальше, и, уже потеряв счёт часам, Соник добрался до высокой вертикальной шахты. Жуткая усталость наполнила его тело. Голова снова закружилась, как назло, именно в тот самый момент, когда он шагал по узкой трубе и пытался балансировать. Ещё хуже всё стало, когда откуда-то сверху подул сильный ледяной ветер, пытающийся столкнуть ежа с трубы. Под ногами буквально на глазах всё покрывалось льдом, из-за чего становилось двигаться ЕЩЁ сложнее.

Изо всех сил схватившись за выступающий обломок из стены, Соник подтянулся и всё же оказался наверху. Он уже не знал, чего ожидать дальше от своих грибных походов, поэтому просто зашагал вперёд.

Земля под его ногами внезапно пришла в движение. Палуба разъехалась на сегменты, оставив ежа лишь на длинной балке.

Теперь он знал, чему его ждать дальше.

Сверху донёлся гул моторов, и мимо него пронёсся грузный механизм, в который была заключена машина доктора Роботника. Покрытый шипами робот был точь-в-точь как в прошлом: стационарный огнемёт сверху, сверхпрочные баллоны с газом внизу две шарнирные конечности с колючими кронштейнами по бокам. Именно ими враг и зацепился за балку Соника, пошатнув всю конструкцию и свесившись вниз.

«И снова здорово...» - недовольно подумал про себя ёж, отскочив в сторону.

Глава 5 – Зона Хлада, акт 1

В полёте Соник снова очутился во власти невероятного холода, взявшегося из ниоткуда. Сильный ветер дул буквально навстречу ему, вызывая сопротивление падению. Будь он ещё сильнее – ежа откинуло бы обратно на Летающую Батареею, но всё-таки в этот раз аномальная стихия не стала долго сопротивляться, и позволила измученному герою рухнуть прямо в здоровенный сугроб.

Не став тратить время зря, Соник выскочил из него и приземлился рядом на более-менее устойчивую поверхность. Мир вокруг него буквально засиял разноцветными огоньками, окрашиваясь в мерцающий белый снег. словно к глазам возвращалась способность далеко видеть – из ограниченной белой полянки вся местность превратилась в огромную простирающуюся снежную пустошь с несколькими подозрительно знакомыми строениями...

-Пескополис! – воскликнул Соник, узнав архитектуру, - только он... заснеженный?

Это выглядело чарующе и пугающе одновременно. Под солнцем бескрайние снежные поля мерцают словно кристаллы, а покрытые инеем башни руин светятся словно маяки. Видок поистине завораживающий, однако последний опыт не даёт забыть о том, что нельзя верить тому, что видят глаза!

Соник встряхнул головой, зажмурил глаза и через несколько секунд вновь открыл их – ничего не изменилось. Перед ним простирался подозрительно прекрасный покрытый снегом Пескополис... или же теперь его стоит называть Снегополис? В этом есть свой некоторый шарм.

-Хочешь сбить меня с толку, а, Глюк? – кричал ёж в пустоту, - тебе удалось меня впечатлить, но только и всего. Что дальше?

Не особо ожидая услышать ответ, Соник его и не слышал. Лишь бесконечное эхо его же собственного голоса много раз отразилось где-то в башнях руин, довольно быстро затихнув.

-Ладно... Похоже, я знаю, куда мне нужно двигаться, - сказал сам себе Соник и помчался вперёд.

Разогнавшись на холме, он запнулся ногой об эластичную ловушку, которая откинула его в густой поток ниспадающего снега. Впрочем, плотности потока было достаточно, чтобы ёж смог от него оттолкнуться и прыгнуть выше – на склон, с

которого он и падал, и побежать дальше. Там его встретил очень недружелюбный робот-скорпион кристально белого цвета. Размахнувшись своим длинным хвостом с булавой на конце, машина попыталась прикончить Соника, но тот успел отскочить в сторону и рывком с выставленной вперёд ногой пнуть противника, загнав его в пещеру позади.

Перед ним находилось небольшое помещение с транспортной линией, под которой ползал ещё один такой же робот. Спихнув на колёсики глыбу, Соник поехал на ней прямо на другую сторону, насмехаясь над машиной, которая даже не способна его заметить отсюда. На выходе из пещеры ежа попытался придавить огромный сползающий тотем, однако ёж успел совершить подкат с разгона и проскользнуть под опасной преградой, попав в ниспадающий поток снега, который потащил его вниз. Впрочем, соскочив с эдакой своеобразной «снежной горки», Соник лишь больше ускорился, развернулся и, пробежав по заснеженным холмам на такой скорости, что даже не успевал провалиться вниз, добежал до другой колонны и остановился перед обрывом.

Бескрайние заснеженные поля под ним изобиловали кучами спрятанных под покровом ловушек и врагов – в этом нет ни капли сомнения. Однако через всё это можно с лёгкостью перебраться по канатной дороге – между башнями протянуты специальные линии, по которым можно с лёгкостью перебираться. В реальности, где Пескополис действительно наполнен песком, это имеет смысл. Живший здесь клан пустынных ехидн был весьма изобретателен в плане мелких механизмов, упрощающих жизнь. Многочисленные линии передач протянуты по всему городу и даже внутри огромной гробницы, располагающейся прямо по его центру. Сложно даже представить, насколько оживлённым было это место до того, как этот клан был позже вовлечён в массовую войну и разбит в бою против Хаоса...

«Должен признать, заснеженный Пескополис выглядит не так жутко, как обычный...» - внезапно поймал себя на мысли Соник и содрогнулся от одной только мысли о том, что может его поджидать внутри гробницы. До сих пор от этого места у него появлялись мурашки по коже.

Он мчался по сугробам и катался на потоках из снега, ездил по лавинам и бегал по стенам, углубляясь всё дальше и дальше в заледеневшие руины. Даже находясь в постоянном движении и будучи разогретым, Соник ощущал дрожь по

телу. Ветер непрерывно пытался сбить его с курса, поднимая метели и застилая обзор, и ежу приходилось двигаться больше по памяти, нежели по виду. Благо, с точной «репродукцией» миражного Пескополиса у Глюка всё получилось точно.

И всё-таки Соник никак не мог выбросить из головы мысли об этом злодее. Во сне – особенно кошмарном сне – может твориться что угодно, однако конкретно этот сон выглядит и даже ощущается слишком реальным. Ёж понимал, что в реальном мире нет заснеженного Пескополиса, нет замороженной Летающей Батареи и нет кристально-ледяных деревьев в Зоне Грибного Леса. Всё это – его разыгравшееся воображение, которое зашло слишком далеко. Однако...

Волнующая мысль заставила Соника остановиться и посмотреть по сторонам, выискивая какие-нибудь подтверждения его собственной теории.

Когда-то Тейлз сказал ему одну странную штуку – предположение того, что все они существуют в цифровой симуляции. Симуляции настолько качественной, что её даже не отличить от реальности – и как такое опровергнуть, когда всё выглядит реальным? А если не выглядит, то тогда как на самом деле выглядит реальность?

Такими философскими заморочками Соник никогда не тревожил свой разум, но в этот раз это ему показалось подозрительно схожим с его ситуацией. Вдруг доктор Роботник как-то запихнул его в виртуальную симуляцию, нарисовал массу всякой дичи и теперь издевается над ним, как только может? Если окружающее его слишком реально, чтобы быть сном, но и слишком нереально, чтобы быть... реальностью, то что это?

Как бы то ни было, Соник не был особо знаком с тем, что вообще такое эта «симуляция». Единственное – он знал, что это похоже на один из экспериментов Эгмана с «переселением разума». Старик как-то создал машину, которая подключила его мозг напрямую к роботу, дав возможность управлять аппаратом силой мысли. Оказавшись в теле могущественного киборга, злодей весьма неплохо сражался с Соником, не рискуя совершенно ничем, и именно это бесстрашие, граничащее с безумием, позволило ему довольно близко подобраться к победе... На его пути встало лишь то, что этот проект был лишь прототипным, чрезмерно ресурсозатратным и просто нерентабельным, поэтому робот через некоторое время просто отключился, что дало Соник возможность его добить. Тело доктора при

этом никуда не девалось, и когда доктор помер внутри своего аватара, то спокойно вернулся обратно в настоящего себя.

И если прямо сейчас настоящее тело Соника валяется где-то в красной ванне, а окружающий его мир – всего лишь безумная матрица, то он может попытаться рискнуть и вернуться самым опасным способом...

...но если это не так?

«Нет, это бред какой-то... - думал Соник, отбросив в сторону эту мысль, - жирный не мог заниматься всем этим! Он же создавал серию E-9000, организовывал игры, большую лазерную штукину строил...»

Но что, если погружение в матрицу началось ещё до этого?

-Нет, Соник остановись! – сказал сам себе ёж и плюхнулся в сугроб лицом вниз. Лишь спустя минуту, когда он начал ощущать обморожение лёгких, он позволил себе встать, чтобы отвесить самому себе несколько звонких шлепков по лицу, - успокойся. Сосредоточься. Соberись! Никаких лишних мыслей. Вперёд!

Придя в себя, Соник продолжил свой путь через заснеженные руины древней цивилизации. Как-никак, а не думать у него получалось лучше всего.

Вскоре Соник добрался до сердца города – огромной пирамиды, погружённой в снег. Только приблизившись к ней, он ощутил лёгкую дрожь земли, которая со временем всё усиливалась и усиливалась. Проклятые стражи гробницы пробуждались ото сна, поднимая всю массивную конструкцию наверх, чтобы дать отпор посмевавшему вторгнуться на их территорию. Строение считалось неприступным, потому что не имело входа... потому что вход был зарыт глубоко внизу.

Сглотнув, Соник опустил взгляд вниз, чтобы увидеть площадку для приземления. Несмотря на то, что прямо рядом с ним вдоль стены висела верёвка, он не желал тратить время зря и просто с разгона прыгнул вперёд, ускорившись в свободном падении и удачно приземлившись на ноги посреди площади. Не связанная с поднимающейся гробницей платформа оставалась на месте, хоть и немного дрожала, сбрасывая с себя крупницы снега в бездонную пучину.

Соник удержал равновесие и устоялся ровно в пространстве перед собой, выжидая верного момента. Из-под снега перед ним поднялись массивные ворота – единственный путь внутрь древней гробницы. Лишь когда они полностью явились

из-под земли, движение гигантского строения остановилось. Ёж принял настороженную позицию, с подозрением всматриваясь в ворота.

-Ну же, удиви меня... - злостно произнёс он, бросая вызов тому, что стоит по другую сторону камня.

Через несколько секунд ворота пришли в движение и опустились, открыв взору ежа мрачные тоннели гробницы. Но он не спешил заходить внутрь – он знал, что ему предстоит сделать ещё одно дело.

Громкий гул донёсся до него, глася приближение чего-то крупного. И правда – несколько мгновений спустя из ворот выкатился массивный булыжник, издав издав похожий на громадный кристалл.

-Оу... удивил! – от восторга Соник даже разинул рот. Он ожидал, что сейчас перед ним явится один из стражей, однако раньше он был просто каменным, скучным и ничуть не красивым. Теперь же, в этом его насквозь промёрзшем кошмаре, даже големы стали выглядеть круче.

Глыба пришла в движение: по бокам выдвинулись блоки рук, появились массивные ноги, которые начали поднимать корпус вверх, и вскоре перед ежом во всей красе возвышался Каменный Страж... точнее, теперь Ледяной Страж.

«Эх, видел бы ты это, дружище...» - подумал Соник, представляя, в какой восторг от этого пришёл бы Тейлз.

Столкновение с этой машиной в самый первый раз было необычным делом. Лис, неистово верующий во всемогущую науку, никак не мог понять, как древним ехиднам удалось вселить жизнь в гигантский камень без каких-либо механизмов. Про то, что Хранители когда-то практиковали весьма сомнительные чародейства, он и слышать не хотел. Магии не существует.

Соника же никогда не волновало, каким образом ехидны наделили камень способностью трансформироваться и двигаться. Всё, что его волновало всегда – это не попасть под этот самый камень. А с учётом того, что камень очень неплохо и метко прыгает, это было непросто.

Взмахнув руками, голем взмыл ввысь и под всем своим весом грохнулся в землю, вызвав дрожь по всей платформе. Соник лишь отступал назад, пытаясь найти что-то похожее на участок зыбучих песков – ну, или, в крайнем случае, снега. В бою против Стража они с Тейлзом далеко не сразу придумали, что делать –

упорный негодяй после каждого удара сворачивался обратно в форму круглого камня и полностью восстанавливался буквально моментально. Лишь некоторое время спустя они заманили глупый булыжник именно в зону зыбучих песков, где он застрял, неспособный более двигаться.

-Ага! – довольно насмехнулся Соник, приметив неплохую позицию, где можно утопить его несносного противника.

Осторожно направившись в выбранном направлении, ёж ещё раз увернулся от ноги голема и даже подтолкнул того сзади. Громадина вертелась вокруг своей оси, пытаясь найти стремительного героя, и наносила мощные удары ровно в то место, где он был буквально секунду назад. Впрочем, ударная волна всё равно достигала его и выводила из баланса, грозясь каждый раз опрокинуть на ровном месте.

Однако для Соника не всё так шло гладко – стремясь уйти из-под удара Стража, он всегда отходил дальше и дальше от зыбучей зоны, заодно и уводя босса от его же цели. Даже не подозревая этого, ёж потерял инициативу в бою – не он вёл громадину, а громадина вела его.

-Да стой же ты! – не выдержал Соник и прыжком снёс Стражу голову, из-за чего тот распался на кучу кристальных булыжников. Однако в таком состоянии он пробыл недолго, и почти сразу же собрался заново. Всё ещё сильно разозлённый, ёж прыгнул ещё раз, снова разбив противника, но тот снова не захотел оставаться разобраным, и быстренько сконструировался обратно и топнул ногой, вызвав мощную ударную волну, которая отбросила ежа назад.

Пока Соник поднимался на ноги, живая глыба подпрыгнула на месте и грохнулась вниз, впечатавшись в землю и вызвав огромной силы бурю вокруг них, застав ежа врасплох. До этого его дела были плохи – теперь же, когда он ещё и ничего не видит, всё стало ещё хуже.

-Да ты издеваешься... - пробурчал он себе под нос, прикрыв лицо руками и защитив его от яростного вихря. Острые градины били по всем местам тела, причиняя сильную боль, но он продолжал сопротивляться и идти вперёд – против ветра. Звуки Стража заглушила вьюга невиданной мощи, лишив Соника даже такого ориентира. Единственным ориентиром стала толстенная нога босса,

вылетевшая прямо из стены ветра и оттолкнувшая ежа назад – прямо в ту самую зыбучую зону, в которую он сам пытался завести противника.

«Как так может быть? – не понимал Соник, изо всех сил стараясь выкарабкаться из огромного сугроба, тянущего его назад, - он же не мог обхитрить меня!!!»

Факты же указывали на обратное... Либо Страж как-то всё-таки научился на своих ошибках из прошлого, либо... Глюк управлял им! Давно не было от него ничего слышно.

Почему-то Соника это только разозлило. Глюк с самого начала был постоянно где-то рядом, но в абсолютной недостижимости. Он показывался на глаза или нагнетал атмосферу, или же просто говорил внутрь головы... сейчас же его нет совсем. Неужто, когда Соник разгадал его тайну, он посчитал ненужным находиться здесь?

Стиснув зубы, Соник всё же выпрыгнул из зыбучего снега и самонаводящейся атакой вдарил прямо по телу голема. Тот снова рассыпался на части, однако в этот раз ёж не дал основному телу даже коснуться земли, и ещё одной атакой откинул его назад.

Словно волейбольный мячик, глыба летала над полем, постоянно подбрасываемая Соником в нужном ему направлении. Непробиваемый, словно алмаз, корпус Стража не поддавался атакам ежа, однако с каждым ударом у самого Соника оставался новый синяк. Но он больше не ощущал боли – рассвирепев, он продолжал гнать противника всё дальше и дальше от платформы, прилагая огромные усилия, чтобы отбрасывать его в направлении зыбучей зоны, пока, наконец, он с последним рёвом не столкнул глыбу на самый край платформы.

Противник моментально начал подниматься, притягивая к себе валяющиеся вдалеке обломки, пока не сформировал заново своё тело. Приготовившись снова вступить в бой, Страж поднял ногу, однако Соник был быстрее – ещё один прицельный удар прямо в голову разбил противника и отбросил его прямым в бездонные глубины, заполненные снегом, где он под собственным весом ушёл вниз глубоко... и навсегда.

Буря стихла.

Соник продолжал тяжело дышать, уставившись в глубокую вмятину, оставленную Стражем. Он ожидал, что хранитель врат гробницы восстанет и выпрыгнет на него, однако даже через минуту ничего не произошло.

Над Снегополисом нависла смертоносная тишина.

-Поделом тебе... - выдохнув, сказал Соник и повернулся в сторону гробницы.

Врата оставались открытыми, будто намеренно приглашая героя ступить внутрь этого ужасающего строения. Соник прекрасно знал, что ничего хорошего его там не ждёт – из всех Зон на Мобиусе этой он боялся, пожалуй, даже сильнее, чем всех затопленных руин вместе взятых.

Но интуицией он ощущал, что ему нужно идти туда. Неважно – симуляция это Эгмана или же грибной кошмар Глюка – дорога ведёт его лишь в одном направлении. И именно туда он должен идти, чтобы найти правду.

Или что-то похуже...

Глава 6 – Зона Хлада, акт 2

Как только Соник ступил внутрь заброшенного строения, ворота с громким грохотом захлопнулись за ним, оставив ёжа в крошечной тьме.

-Ух-х-х... - ощутил он пробирающий до костей холод даже в закрытом помещении. Судя по жуткой консистенции под ногами, снег находился даже там – причём довольно глубокий. Вполне возможно, что нанесло его сюда через вентиляцию гробницы, впрочем... Нет смысла искать логику во сне. Или кошмаре. Или симуляции. Нигде!

Соник направился вперёд, пока случайно не активировал хорошо запрятанный где-то под ногами выключатель, запустивший ловушки гробницы. Широкая колонна прямо перед ним пришла в движение, блокируя проход и грозясь раздавить. Подождав, пока она поднимется вверх на максимальную высоту, ёж перепрыгнул через уступ и промчался под ловушкой, едва избежав участи остаться без хвоста.

Прямо возле колонны на потолке Соник едва заметил рычаг, исполненный в форме рукоятки, на которую можно зацепиться. Вспоминая истинное предназначение этих штуковин, он моментально запрыгнул на него и повис, оттянув механизм и запустив сеть цепей, которые запустили газ в фонари и осветили всю гробницу.

-Спасибо вам хоть за это... - обратился ёж к древним архитекторам пирамиды, которые предусмотрительно помимо своих многочисленных смертоносных ловушек также и разместили в здании рычаги. Ночью основных усилий механизмов не хватает, чтобы обеспечить постоянное освещение, так что его приходилось постоянно подкачивать вручную. А ведь в самое тёмное время суток - именно это может оказаться невероятно важным...

Спрыгнув вниз и отряхнувшись, ёж далее побежал через длинный засыпанный снегом коридор, постепенно снижающийся вниз. Уже на полпути он заметил, что в помещении уже становится темнее. Факелы на отдалённой стене горят слабее и слабее с каждой секундой.

-Их же раньше хватало на дольше! – воскликнул Соник, сильно удивившись тому, как быстро его снова объяла тьма. К этому времени он пересёк заснеженные холмы и добрался до очередной зыбучей зоны, над которой торчал ещё один рычаг.

Обратив на него внимание, ёж снова с разбегу прыгнул вверх и зацепился за перекладину, опустив механизм и включив свет.

Под ногами у него бурлили зыбучие снега, а посреди них шныряли червеподобные роботы, грозно клацающие опасными челюстями в ожидании жертвы.

-Не дождётесь! – презрительно бросил им Соник и начал раскачиваться, чтобы перепрыгнуть над другую сторону. С высоты ему это без проблем удалось, и он продолжил свой путь в глубины смертоносной гробницы.

Во всём мире именно в это место он хотел когда-либо возвращаться меньше всего. Ни всякие там затопленные лабиринты, ни безумные галлюциногенные порталы Изумрудов, ни даже мрачные пещеры Второго Сектора не внушали в сердце ежа такой же ужас, как именно это место – и немудрено.

Но он сам виноват. Ведь в тот самый день, когда они с Тейлзом вдвоём попали внутрь гробницы, именно он сам, снося всё на своём пути, случайно выпустил из капсулы Роботника захваченных призраков...

Настоящих призраков.

И теперь ёж снова оказался в этом месте – перед замысловатой декорационной петле с колонной, по которой он когда-то разбежался ровно вниз и прыгнул на капсулу. Что же может ожидать его сейчас?

Гробница снова погрузилась во тьму. Но Соник специально не двигался с места, с подозрением поглядывая то на единственный путь вперёд, то на висящие на стене потухшие факелы.

Кажется, даже время замерло. Где-то вдалеке завывал ветер, но помимо этого была жуткая тишина. Простояв в полном мраке несколько минут... или даже больше... Соник всё же тяжело выдохнул, не особо понимая, доволен ли он результатом, или нет.

Призраки не приходили.

Это могло значить, что их в этой версии Пескополиса не существует вовсе, либо они всё так же заперты внутри капсулы. А, с учётом того, что Сонiku сейчас нужно всё равно спускаться по этому маршруту, избежать повторного запуска будет очень проблематично.

-Так... Ладно, Соник, ты справишься... - закрыв глаза, обратился он сам к себе, - беги по стене, а потом отпрыгни в сторону... Пускай хоть головой вниз – главное не на капсулу.

Не особо убедив себя в успехе мероприятия, он сделал пару шагов назад, а затем рванул с места, забежав по арке на потолок, разогнулся на декоративной петле и вылетел наверх, где отскочил от пружины и устремился напрямиком вниз.

«Сейчас... Сейчас... Вот... СЕЙЧАС!»

Буквально в метре от капсулы Соник извернулся из формы шара, оттолкнулся от стены и отлетел вбок, где сделал впечатляющее сальто и приземлился на ноги.

Несколько секунд спустя он поднялся и посмотрел назад. Во мраке капсула очень смутно, но всё же проглядывалась. Она, как и предполагал Соник, осталась закрытой. Однако, чтобы пройти дальше, ему было нужно всё-таки пройти мимо неё, и поэтому с особой осторожностью ёж, практически на цыпочках, зашагал в направлении выхода.

Аккуратно обогнув опасную капсулу, Соник не спускал с неё глаз, словно ожидая какой-то подставы. И, когда он был максимально близко к ней, то внезапно изнутри до него донеслись голоса.

Заинтересованный, ёж слегка подался вперёд, пытаясь разобрать, что они говорят. Даже встав практически вплотную, однако не касаясь её, он всё равно не мог разобрать слов. Даже если бы это было на языке ехидн, то он слышал бы знакомые слова или узнал диалект – но нет.

Вместо этого капсула неожиданно начала гудеть и поворачиваться. Полностью развернувшись в сторону Соника, капсула остановилась и загудела ещё громче. От неожиданности ёж отступил назад и с опаской прижался к стене. Пластины на корпусе капсулы начали разъезжаться в стороны, и из пустых ячеек на ежа уставились здоровенные и очень злые глаза – точь-в-точь как у робота с Летящей Батарей.

Но сражаться он не стал – вместо этого он самостоятельно активировал свою кнопку наверху и раскрылся, с громким шипением выпустив наружу духов, что была заточены внутри.

Маленькие сгустки энергии вылетели из капсулы с дикими криками, сразу же скрывшись где-то в коридорах гробницы. Соник в ужасе закрыл глаза и уши, пытаясь скрыться от пугающих образов, что настигали его. Но ещё больше его пугала мысль о том, что эти образы скоро вернутся снова.

-Надо валить отсюда... - сам себе сказал Соник, поднимаясь на ноги.

В полной тьме призраки обретают максимальную силу и даже нападают на тех, кто посмел вторгнуться на территорию гробницы. Их легко отогнать, но они сразу же возвращаются – снова и снова. Если лишь три способа избавиться от них – вернуть в гробницу освещение, покинуть пирамиду вообще... или же стать одним из них. Последнее Соника совершенно не радовало.

Поэтому он бежал вперёд на высокой скорости до ближайшего рычага и стремительно запустил освещение в гробнице. На некоторое время снова стало светло, но затем огни снова погасли. Ничего не понимая, Соник попробовал двигать рычаг снова и снова – но нет, он не работал.

В животе возникло очень нехорошее ощущение, а в ушах буквально зазвенел хохот Глюка.

-Хочешь надо мной поиздеваться? Не получится! – сжав кулаки, Соник выкрикнул и поднял их вверх, - сильнее, чем сейчас, тебе меня не напугать!

Столкнув в сторону напольный рычаг, ёж открыл перед собой двери и нырнул в поток ниспадающего снега.

По бокам из сумрака вылезали здоровенные белые призраки, выкрикивали нечто неразборчивое, и моментально бросались в атаку. Сонiku приходилось постоянно уворачиваться от их атак и бить в ответ – хоть при первом контакте призраки и были осязаемыми, они сразу же лопались и уходили во тьму, чтобы через несколько секунд снова материализоваться и пойти в атаку.

В таком беспокойном режиме ежу приходилось также и уворачиваться от многочисленных ловушек пирамиды и даже кристально-ледяных роботов доктора. Самой большой проблемой оказался главный зал пирамиды, который хорошо заполнился ежу как «Засыпальница».

-О, чёрт побери... - выругался Соник, оказавшись в длинном коридоре, ведущем в тупик.

Перед ним была лишь небольшая заглушка в потолке, затыкающая бескрайние поля песка, а ныне – снега, – и очень нехорошее ощущение того, что сейчас ему придётся делать ту же ошибку снова. Но иного выхода нет.

-Ну, была – не была! – сказал сам себе Соник и выбил заглушку из потолка. На него моментально начал сыпаться сухой снег, разваливающийся по всему коридору. Обычный снег себя так не ведёт, но снег в кошмарах Соника – он уже в этом и не сомневался – может вести себя как вздумается.

Так или иначе, снег постепенно заполнял всё замкнутое пространство, угрожая закопать и самого ежа под собой. Соник же пришлось отскочить в сторону и утапывать постепенно нахлынивающий снег, чтобы устоять в нём.

Скоро насыпи стало так много, что весь коридор оказался заполнен, а Соник, продолжая скакать по снегу, поднимался таким образом из тупикового места на следующий этаж. Призраки снова напомнили о себе, постоянно мешая толково перемещаться, но ёж продолжал отбиваться от них. Насыпь упорно поднимала свой уровень, и с её помощью синий герой поднимался всё выше и выше – через заваленные колоннами шахты, через разбитые тоннели и великолепные залы, которые когда-то что-то значили. Но Соник продолжал поддерживать скорость везде, где только может, чтобы не оказаться погребённым под снегом и сожранным духами прошлого.

И затем на его пути буквально выросли из-под земли ворота, преградив путь к свободе. Соник осмотрелся по сторонам в поисках рычага для их открытия, но таких совершенно не имелось в наличии.

-И что это такое?! – ощущая волнение, воскликнул ёж, - ты издеваешься?!

Снежный уровень насыпи приближался, равно как и группа призраков, материализовавшихся позади. А ёж был в тупике. Ошалело озираясь, он всё надеялся, что рычаг где-то да найдётся и даст пройти дальше.

Но – нет.

-Чёрт побери!!! – ещё раз выругался Соник и схватился руками за грань ворот, чтобы попытаться открыть их самостоятельно. Едва-едва монолитные ворота подавались, но невероятно тяжело. Стиснув зубы, ёж приложил ещё больше усилий, чтобы тянуть на себя препятствие.

На мгновение он повернул голову, чтобы посмотреть, насколько близко подобрались насыпь и призраки – а были они близко. Не спуская рук с ворот, ёж подпрыгнул и оттолкнул призраков ногами – смутные твари отлетели назад, выкрикивая неразборчивые ругательства и на некоторое время исчезли. Однако на поднимающийся уровень насыпи это никак не повлияло.

Соник вернулся к отпиранию ворот – в этот раз он упёрся ногой в стену, чтобы придать больше усилий. Второй же ногой он уже ощущал, как насыпь поднимается всё выше и выше. Где-то вдалеке снова завизжали призраки, но сейчас ежа интересовало лишь открытие ворот.

Медленно, но верно монолитная конструкция поддавалась под напором ежа. Наклз уже давно бы смог её открыть – только вот Соник такой запредельной силой не отличался. Но он старался изо всех сил.

-Н-ну же... ещё чуть-чуть... - произнёс он сквозь зубы, когда ему уже удалось открыть ворота практически на величину самого себя. Совсем немного остаётся, чтобы можно было проскользнуть на ту сторону и запереть все свои проблемы позади.

Но боль от давления на пальцы была уже просто невыносимой. Тело сковали судороги от перенапряжения, а силы уходили быстрее, чем воздух из лёгких за единый выдох.

-А-а-а-а!!! – закричал ёж, и пальцы его соскользнули с ворот. Тяжеленный монолит рухнул на землю, намертво захлопнувшись, а ёж, уже по шее погружённый в снег, попытался откопать самого себя из насыпи, однако сил у него не осталось уже даже на то, чтобы двигать головой, чтобы остаться на поверхности, и очень быстро его захлестнули снег и мрак...

Соника выбросило на жёсткую поверхность и перевернуло на бок. Всё ещё в отключке, он невольно вдохнул и начал приходить в себя. Слегка приоткрыв глаза, он не увидел ничего, кроме массивного стального Глюка.

-Похоже... - процедил сквозь зубы Соник, - я тебе зачем-то нужен... Ты продолжаешь спасать меня... А я-то думал, ты про меня забыл.

-Хрррр... - недовольно прорычал в ответ Глюк, - даже если и захочу, то забыть тебя не смогу. Пол-сотни лет ты был единственным у меня на уме!

-Это звучит... не очень... - неловко произнёс ёж, отводя глаза.

-Чтобы уничтожить тебя!!! – воскликнул Глюк злобно, - но даже для этого ты не готов.

Он отступил назад, позволив Сониксу встать. Тело ежа всё болело, но он не обращал на это внимания. Глазами он буквально пожирал Глюка, пытаясь понять его намерения.

-Так, может быть, ты всё-таки вернёшь меня в мир живых? – презрительно спросил Соник, - мне тут уже становится скучно.

-Нет, ты ещё не понял... – сжав перед собой кулак, крикнул Глюк, - думаешь, я отпущу тебя просто так? После всего того, что ты сделал? О нет, я заставлю тебя понять... а затем – испариться!

Он отошёл назад, снова превратившись в размытый силуэт, и поднял руку вверх. Только сейчас у Соника появилось время, чтобы осмотреть, где он находится – а находится он в огромном длинном зале.

-О нет... - в ужасе охнул ёж.

В ответ на это Глюк лишь щёлкнул пальцами, и из тьмы дальнего прохода на ежа выдвинулась массивная конструкция, похожая на высокую ледяную иглу. И это была лишь верхняя половина конструкции гигантского голема,двигаемая двумя шипастыми руками. В верхней части лишь горела яркая лампа, излучающая угрожающий зелёный свет, и лишь самая верхушка была единственным местом, не покрытым короткими шипами.

Продвинувшись до Глюка, машина остановилась.

-Ты же ведь помнишь, как победил этот аппарат, да? – издевательски напомнил злодей.

Соник не желал отвечать на этот вопрос. Из всех битв с доктором, в которых он участвовал, именно за эту ему было больше всего стыдно.

-Ты никогда его не побеждал, - с сильным презрением Глюк раскрыл тайну, - это за тебя сделал Тейлз! Ты же сидел в углу, приходя в себя после встречи с призраками, дрожащий и напуганный!

Ёж стиснул кулаки, недовольный даже тем, что злодей вообще затронул эту тему. Вот уж выглядеть трусом Соник никогда не хотел, но призраки тогда произвели на него неизгладимое впечатление.

-Ты – ничто без своих дружков. Раз за разом на протяжении всей жизни они постоянно спасали тебе жизнь... и как ты платишь им за это взамен?

-Пытаешься надавить на совесть? Ввести в заблуждение? Чёрта с два, ничего не выйдет! – решительно ответив, Соник пригрозил Глюку кулаком, - тебе не разрушить «Адскую Троицу»!

-Хм... С чего ты взял, что мне нужна ваша... троица? – презрительно ухмыльнулся злодей, - нет. Мне нужен ты. И ты уже познал пустоту. Ощутил на себе ужасы забвения. Теперь ты понял, что значит жить в вечном холоде. Но никакие мучения не сравнятся с тем, что испытал я!

Глюк настороженно отошёл в сторону и поднял руку вверх. Машина позади него загудела.

-Знаешь, в чём прелесть холода? – спокойно спросил он у Соника, - когда тело заледеневаает... оно перестаёт чувствовать боль.

После этого силуэт Глюка растворился в воздухе, а машина пришла в движение. Ударив по земле рукой, голем вызвал мощную ударную волну и сбил ежа с ног.

-Да, твою ж... - выругался Соник и сразу же отскочил назад, уходя из-под следующего удара. Однако, как только ёж оказался в зоне, недостижимой для конечностей машины, то лампа сверху засияла и начала стрелять лучами. Осторожно рывком уйдя в сторону, он прыгнул на лапу в попытке её разбить, но прочная конструкция не поддавалась.

«Чёрт... И как же Тейлз его одолел? – пытался вспомнить Соник хоть что-то из того времени, но память совершенно не поддавалась, - здесь же есть слабое место! Должно быть.»

Резким рывком на себя машина попыталась бросить сидящего на её руке Соника прямо на шипы, но он успел отскочить и отойти назад, чтобы лучше обозреть противника. Машина же, не сбавляя хода, двигалась в направлении ежа, полностью перекрыв проход и вынуждая его отступать назад.

Продолжая уходить из-под выстрелов голема, Соник разглядел небольшой корпусной участок на верхушке конструкции, не покрытый шипами. Однако он находился слишком высоко, чтобы можно было достать до него.

«Может быть, попробовать бить в промежуточные секции?» - подумал Соник и, хорошенько разогнавшись, нанёс прицельный удар прямо в кронштейн руки машины в надежде её отломить, однако конструкция совершенно не поддавалась. Соник лишь ещё раз подставился под удар и едва не оказался задвинут прямо на шипы.

Время истекает. Машина продолжает давить на ежа, заставляя его отступать назад к противоположной стене, уже загнав его в тупик. Перепрыгнуть аппарат не удастся, так что если сейчас же Соник ничего не придумает – то его просто раздавит.

-Сейчас я тебя... - стиснув зубы, ёж снова подпрыгнул и самонаводящейся атакой ударил по руке машины, приложив максимум усилий, сколько только смог. Однако и в этот раз у него ничего не вышло – он даже умудрился удариться головой и отвалиться прямо на пологую часть конечности голема, осев прямо на пятую точку.

Слегка покачав головой, Соник поднял глаза вверх... и увидел, что уязвимая точка голема стала для него подозрительно ближе.

-Ну, конечно же! – возрадовавшись, ёж моментально вскочил на ноги. Машина уже было прицелилась другой рукой ударить по нему, но он отскочил назад, затем – взобрался уже на верхнюю конечность и с неё нанёс сокрушительный удар по незащищённой части корпуса... которая моментально развалилась на части, оставив лишь внутренности в виде встроенного Эгг-мобиля.

За рулём его сидел Глюк.

-А ведь ты был близок... - произнёс он и, вознеся руки вверх, моментально распылил всего робота в голубое облако.

Лишившись опоры, Соник неловко плюхнулся на землю и посмотрел вверх.

-И это всё? Я ожидал чего-то... большего.

Глюк, когда растворился робот, также опустился вниз и мягко приземлился на ноги. В ответ на дерзость ежа он лишь поднял руку вверх, и голубое облако,

окружавшее их, обратилось в белый цвет. Из-за спины ежа донеслись дикие вопли призраков, от которых он бежал, и он сразу же повернулся назад.

За спиной стояла буквально целая армия из кровожадных призраков огромных размеров, а их крики сводили ежа с ума. В голове пробудились жуткие образы из прошлого, и он снова ощутил тот самый первобытный ужас, когда его впервые занесло в гробницу.

Испуганный Соник рванул в противоположном направлении от призраков – в сторону Глюка и белого облака. Пробиваясь через газовую субстанцию, он ощутил сильный, буквально обжигающий холод, сковавший его движения. Тело перестало его слушаться и бежало теперь только по инерции. Но замедляться было нельзя – да он и не собирался.

Соник лишь бежал вперёд, снося всё на своём пути, избегая всего, что может попасться под ноги.

Призраки постепенно нагоняли его – он уже ощущал эфириальный холод за спиной, но только теперь он понял...

...что холод действительно перестал вызывать боль.

Соник закрыл глаза и приложил последние усилия, чтобы ускориться и сделать рывок перед собой – до того момента, как земля буквально ушла у него из-под ног, и он провалился в бездну.

Мысли перепутались у него в голове, но он не особо старался думать. Он продолжал бесконечно падать вниз, приходя в себя от первобытного шока, который ему только что пришлось пережить.

Он знал, что сейчас его окоченевшее тельце падает в одно из самых опасных мест на всём Мобиусе. Но единственная мысль в его голове твердила лишь одно...

«Скоро станет теплее...»

Глава 7 – Зона Ярости

Падение длилось недолго – уже примерно спустя пару сотен метров Соник ощутил лёгкое жжение в позвоночнике, когда тот напоролся на здоровенный булыжник, торчащий из стены. Затем он ещё отлетел вбок и ударился об стенку, перевернулся головой вниз, ударился головой об ещё один выступ, ещё пару раз побился о стенки и только затем успокоился и рухнул вниз.

«Как же хорошо, что мы такие крепкие...» - подумал про себя Соник, даже не желая знать, что было бы, если бы он действительно мог сломать себе что-нибудь. Так или иначе, это было очень больно!

Слегка пошатываясь, он всё-таки смог встать и опереться локтем о стенку. Лишь несколько секунд спустя, когда боль начала притупляться, а зрение – возвращаться, он понял, что застрял в тупике. На расстоянии всего одного метра его со всех сторон окружали стены – словно ёж очутился на дне колодца.

-Ау... Чего? – недоуменно озирался он, пытаясь понять, что происходит. Быстрый взгляд наверх ничего ему не дал – дыра, из которой он выпал, уходила высоко вверх за пределы его дальности зрения.

«Во я попал... - ошеломлённо прибалдел Соник, - и как мне отсюда выбираться?»

Но вскоре ему в голову буквально ударило ощущение дежа-вю, и он начал постепенно осознавать, что именно так всё и было раньше. Они с Тейлзом смогли разве что потыкать окружающие их стены в поисках самой слабой, за которой притаился проход дальше. Так же нужно поступить Сонiku и сейчас.

Однако что-то было не так... С каждым оборотом ежа вокруг себя стены словно становились ближе, грозно надвигаясь и вызывая в сердце настоящее беспокойство.

-А вот этого не было! – воскликнул Соник, ощущая нечто нехорошее.

Ёж подпрыгнул вверх и зацепился руками за ближайший выступ и, как скалолаз, начал карабкаться наверх. Стены под ним начали буквально выстреливать булыжниками, заполняя всё пространство внизу. Перемещаясь скачками всё выше и выше, он убегал от нахлынивающего напора из камней. Глубинная пещера словно пыталась поглотить его целиком, не давая расслабиться ни на секунду. Однако Соник изо всех сил старался ускориться вверх, хватаясь за все выступающие камни.

Вот уже вскоре ему показалось, что где-то сбоку находится ответвление, мимо которого он ранее невольно пролетел мимо, однако теперь это может быть единственным шансом на спасение.

-Ещё чуть-чуть!!! – с громким криком Соник подтянулся, однако булыжник вывалился из стены прямо вместе с ним, обрушив и часть стены, и неудачливого скалолаза вниз.

Неловко выровняв баланс, ёж запрыгнул на один из камней, что насыпались снизу, словно бурлящая река из крупных булыжников. Продолжая скакать по накату всё выше и выше, Соник уже скоро оказался в назначенном месте и буквально свалился от усталости на пол.

-Ну, Глюк... погоди... - тяжело дыша, со злостью прохрипел ёж, - вот я доберусь до тебя и... хана тебе!!!

Бурление каменной массы сзади буквально прекратилось, как только Соник оказался вне шахты. Но нехорошее ощущение никуда не подевалось.

-Угх...

Соник попытался подняться на ноги спустя некоторое время, прекрасно осознавая, что лежать посреди пещеры – далеко не самая лучшая мысль. Приложив, однако, немало усилий, он всё же встал и устремил свой взор вдаль.

Перед ним простиралась вперёд бескрайняя пещера, испещрённая довольно крупными булыжниками. Местами из всех стен тоннеля торчали мелкие светящиеся угольки и контрольные стойки. Он прекрасно знал, что перед ним лежит Лавовый Риф.

-Странно... - подумал вслух Соник, осознав одну необычную истину.

Как он и ожидал, атмосфера была разгорячённой и даже пышущей жаром. Воздух вокруг ежа слегка плавился под воздействием окружения – в Лавовом Рифе в любой точке грунт между тоннелями и лавой был не больше пары метров в любом направлении. Однако именно это и показалось ежу очень необычным.

Сегодня он впервые почувствовал странное ощущение, когда он ожидает две противоречащие вещи, и удивляется тому, что одна из них не происходит.

Ему действительно стало тепло.

-Эй, Глюк? У тебя холодильник сломался? Почему так жарко? – кричал ёж в пустоту, не особо-то и ожидая ответа.

Собственно, ответа и не было. По крайней мере, не в стандартной форме.

Нестандартной формой ответа стало лёгкое землетрясение и гул откуда-то сзади и сверху. Соник оглянулся и увидел, как ровно над ним из потолка, проломив всё на своём пути, вырвался огромный шипованный шар и покатился напрямик вперёд. С испуганным криком, ёж рванул вперёд по коридору, убегая от опасной угрозы, катящейся за ним. Землетрясение усиливалось, с потолка обваливались сталактиты, всё так же грозясь

проткнуть ежа насквозь и приколоть к земле. Тем не менее, он успевал пробежать под ними дальше и избежать нежелательной участи.

Но долго убегать ему не пришлось – путь ему перегородила каменная стена.

-Твою... Да ты издеваешься! – выругался Соник, оглянувшись назад на приближающийся шар. Машина действительно приближалась с огромной скоростью, однако именно этого броска взгляда оказалось достаточно, чтобы увидеть в верхней части тоннеля неприметную кнопку.

«Наверняка это она!» - подумал Соник и моментально ринулся к ней, в прыжке хлопнув по ней рукой и сразу же отскочив назад, едва избежав столкновения с шипастым шаром.

Ворота сзади действительно открылись, позволив Сонику пробежать дальше – напрямик в очередное помещение, однако это было заполнено лавой. Лишь несколько камней плавали на поверхности, давая ежу единственную возможность спасти свою шкуру. Он промчался по ним на другую сторону, ощущая, как они под его весом погружаются в кипящую магму, а уже на противоположном берегу остановился и оглянулся. Огромный шипастый шар на большой скорости врезался в расплавленную лаву и медленно пошёл ко дну, зашипев и заставив Соника облегчённо вздохнуть.

-Ф-фух... Так, это было неожиданно, - сам себе произнёс Соник и повернулся в сторону выхода. Немного переведя дыхание, он продолжил свой путь.

Соник и дальше бежал по Лавовому Рифу, избегая умелых природных ловушек, продвигаясь всё дальше и дальше. Потоки магмы, окружавшие подземелье со всех сторон, нагнетали мрачную и разгорячённую атмосферу и подгоняли ежа двигаться вперёд.

Он ощущал, что переживает события многолетней давности во второй раз, пускай хоть и по этим конкретным местам он не так давно бегал. Вовсе не место было знакомым – знакомым было напряжение, эмоции, ощущение ограниченного времени. Тогда всему миру угрожал доктор Роботник, пытающийся вывести на орбиту Яйцо Смерти, чтобы иметь стационарную базу прямо в космосе, откуда ему будет проще контролировать свои армии роботов и направлять удары по всему Мобиусу. Именно попав сюда ёж и ощутил, что близится развязка, что он углубляется дальше в самую адскую бездну, где скоро найдёт нечто ужасающее и великолепное...

Такое же ощущение было и сейчас. Неизвестно, как долго Глюк заставит его бегать по Острову Ангелов и бить неведомым образом возрождённых боссов, но одно в голове Соника утверждало точную мысль.

Конец близок.

Уже относительно скоро Соник оказался в закрытом помещении, единственной преградой на его пути стояла массивная бурильная машина с двумя сверлильными штыками.

Соник припоминал, что эта гадость много лет назад оказалась необычной ловушкой, которая просто-напросто пробила под ним с Тейлзом пол и сбросила двоих в лавовое озеро. Лишь две вещи спасли их жизни – один хвост и второй хвост лиса. И, пускай машина и была лишь инструментом для открытия новых путей сквозь прочные ландшафты Зоны, а вовсе не боевым и опасным дроидом, ёж ощутил невероятную ненависть к ней. Хорошенько разогнавшись, он подпрыгнул и совершил рывок в сторону механизма, тем самым и активировав ловушку.

Аппарат засёк присутствие враждебно настроенных синих организмов и запустил процесс бурения, буквально в момент пробив толстенный слой грунта под собой и разрушив весь пол в помещении. Сидящий наверху ёж схватился покрепче за одну из трубок и дождался, пока машина не упадёт в лаву, после чего спрыгнул на ближайший берег и отряхнул с колен пятна смазки.

-Поделом тебе, дрянь! – с ненавистью в голосе сказал он и даже запустил в машину булыжником, лежащим прямо возле его ноги, после чего вздохнул.

Немного выпустив пар, ёж недовольно покачал головой и продолжил свой путь через просторы узких тоннелей Лавового Рифа.

Вскоре Соник добежал до площади возле здорового лавопада, в очередной раз заметив, что именно тут он когда-то сражался с целым боевым комплексом. Уже зная Глюка, он ожидал, что сейчас и должно произойти нечто подобное.

Однако площадка оставалась неподвижной некоторое время, и только лава на заднем фоне тихо шипела и иногда выплёвывала раскалённые ошмётки под ноги Сонiku. Он же недоумевающе ожидал, что скоро начнётся что-то страшное – какая-нибудь движуха – однако ничего не происходило.

-Э-э-эй! Ну и что дальше? – кричал он в пустоту, медленно шагая вперёд, - я готов! Где дальнейшее испытание?

Никто и не собирался ему отвечать – никого в округе и не было. Эта подозрительная тишина по-своему пугала и даже несколько злила Соника. Он подошёл к самому краю площади, окаймлённой лавовым озером, на противоположном берегу

которого уже начиналась кристальная части Рифа, однако добраться до неё было ещё невозможно.

Соник осмотрелся ещё раз. Он оказался почти в центре всего озера из магмы, и единственной дорогой хоть куда-нибудь была довольно узкая тропа назад.

Грозный гул разнёсся где-то наверху. Это не было похоже ни на что из того, что знал Соник. И буквально через мгновение на спасительную тропу между ним и безопасным берегом грохнулась массивная бурильная машина наподобие той, что он уничтожил совсем вот недавно.

-Э? Какого... - удивился Соник, увидев столь мощного робота. Казалось бы, с таким стажем убийцы машин, уже ничто не должно его удивить, но сейчас он ощутил именно это.

Новый аппарат так же представлял из себя лишь два мощных бура, соединённых между собой прочным корпусом. Однако сейчас вся машина покрыта особо толстым слоем брони и шипами, совершенно не оставляя никаких уязвимых мест для нанесения удара. Подобные ей, конечно же, были – взять того же недавнего Эми-бота, но именно таких никогда точно не было.

Соник настороженно сжал кулаки и принял стойку боевой готовности, наблюдая за тем, как ведёт себя новый противник.

Машина моментально начала бурить под собой и довольно быстро разгромила немалую часть площадки, отсоединив землю от берега и отрезав Соника от пути отступления. Теперь он был заперт посреди лавового озера. И не только это было проблемой – вызванные бурением колебания привели к локальному землетрясению, из-за чего где-то сверху начали отпадать мелкие камни и острые сталактиты и падать вниз, прямоком на ежа. Едва заметив это, он рванул влево, успешно увернувшись, и снова вернулся в обзорательную позицию.

Машина же, уничтожив под собой землю, начала погружаться в магму. Разозлённый вулкан выплеснул вверх поток лавы, обдав негодную машину, однако ей ничего от этого не сделалось. Она сразу же сжала гидравлические подвесы и взмыла вверх, приземлившись обратно на площадку.

Теперь Соник понял стратегию противника, но было уже поздно. Робот стремится уничтожить всю землю, плавающую на поверхности озера, не оставив ежу ни одного шанса на спасение. При этом же покрытый толстой бронёй аппарат так же и не поддавался никаким атакам со стороны Соника.

Это ошеломило ежа. Для него путь к отступлению уже разрушен, так что даже если он сможет одолеть противника, то он сможет лишь надеяться, что снова произойдёт

разрушение охлаждающих аппаратных систем где-то неподалёку, которые заморозят лаву до состояния твёрдой корки.

Но сейчас важнее другое – грозный бурильщик прыгает по площадке, продолжая разрушать её дальше, с каждым разом получая разъярённый поток лавы прямо в корпус.

Лишь некоторое время погода Соник осторожно подбежал к нему и осмотрел на повреждения. И действительно – лава оплавилась несколько мест в корпусе, действительно ослабив броню.

-О да! – яростно воскликнул ёж и сразу же прыжком рванул в выбранную точку, нанеся мощный удар и отскочив назад.

Робот снова взмыл вверх, в этот раз стремясь приземлиться на самого Соника, но тот умело отскочил в сторону от одного удара, затем – от ещё нескольких сталактитов, прилетевших сверху. Ещё немного выждав момент, пока лава снизу обдаст по противнику, ёж снова вскочил и рванул к уже пробитой точке в корпусе робота, но при контакте его буквально откинуло назад болевым шоком, когда он дотронулся до раскалённого докрасна металла и обжёгся.

-Твою ж Красноармейскую!!! – выругался Соник, буквально отброшенный его же болевым шоком назад. Сверху прямо в лицо прилетел очередной осколок, и буквально за мгновение ёж успел отклонить голову вбок. Сталактит же со всей силы воткнулся в грунт.

Обожжённый бок болел очень сильно, но ёж, схватившись за него рукой, сделал перекат назад, чтобы уйти из-под удара робота.

Боль жгла и тело Соника, и его разум... Более того – сам факт того, что какой-то там паршивый робот, выпавший буквально из ниоткуда, так сильно злит его! Крупнейшие роботы Роботника не были настолько назойливыми, как этот – даже Великий Эгг-Робо. Этот же... Толстый, мощный, быстрый...

Казалось бы, спустя столько лет усердных поисков стоящих противников Соник должен бы обрадоваться этому, но – нет.

Соник был разъярён.

Он сжал кулаки и оскалился. Робот разрушил буквально последнюю часть платформы, помимо той, на которой сейчас стоит сам Соник. Ещё один такой бурительный цикл – и всё, не останется совершенно ничего.

И вот машина снова подскочила вверх, взмыв над ежом. Слегка пригнувшись, Соник с диким криком рванул вперёд и, ускорившись прямо в воздухе, пробился сквозь центральную перемычку машины. Аппарат заискрился прямо в воздухе и рухнул на площадку, распавшись пополам.

Тяжело дыша, Соник приземлился прямо на груды металлолома. Бой закончился и враг пал, но злость никуда не ушла.

Соник опустил глаза на правую руку, которой только что держался за обожжённый бок – она была немного покрыта кровью. От этого вида ежа даже немного передёрнуло, рука его дрогнула.

Он на мгновение поймал себя на мысли о том, что в Снегополисе было не так уж и плохо. Ледяной ожог – дело, конечно, премерзкое, но Глюк был прав – к холоду привыкаешь. К теплу же привыкнуть гораздо сложнее. Намного сложнее.

-Ну и где ты теперь, зараза?! – снова выкрикнул Соник в пустоту перед ним, соскочив с обломка машины и встав на самой границе того, что осталось от площадки, выходи!

На противоположном берегу, где начинается кристаллизованная часть Зоны, появился отдалённый тёмный силуэт и начал медленно приближаться.

-Наконец-то, блин... - стиснув зубы и ещё прижав горящий адским пламенем бок, Соник попытался выпрямиться, чтобы встретить злодея гордо и лицом-к-лицу.

Глюк буквально летел над озером из лавы, едва не касаясь её самой. Но приближался он очень медленно, словно дразня ежа и пытаясь разозлить его ещё сильнее.

Ярость не отступала. Из всех сил Соник старался сдержать себя от того, чтобы не прыгнуть в лаву и не поплыть хотя бы как-нибудь в направлении обидчика, чтобы прямо на месте набить ему морду.

«Давай, подходи... - думал Соник, сжимая кулак всё сильнее, - достаточно от меня бегать. Достаточно гонять меня по всему миру!

Настало время разобраться по-мужски.»

Глава X – Зона Смирения

Он приближался. С каждым его шагом по воздуху мир вокруг вспыхивал яркими огнями, а в голове Соника эхом отдавался стук металла по... пустоте.

Лишь сейчас противник больше не сиял ослепляющими огнями, как раньше. Лишь сейчас ему удалось рассмотреть его получше. Наконец-то противник предстал перед ним во всей красе.

Глюк выглядел, как рыцарь средних эпох существования ехидн – чёрный доспех, блестящий как идеальное стекло, острые черты экипировки, высокий цилиндрический шлем с открытым верхом... Пару раз Соник встречал элементы подобных доспехов в Мраморном дворце, но даже не думал, что внезапно столкнётся с этим... в таком виде. Единственным необычным элементом было только то, что правая его сторона как-то загадочно блестела... Словно была покрыта тонким слоем льда.

Впрочем, даже то, что Соник наконец-то это всё равно не помогло ему определиться с личностью загадочного злодея. Робот это или же кто-то в доспехе – а чёрт его знает. Может быть, по пропорциям тела и напоминает Наклза, но это ведь не может быть он. Тем более что Соник уже практически убедил себя в том, что он находится в симуляции, где доктор может нарисовать что угодно – хоть Тейлза с головой Эми и усами Эгмана...

Это – нереально. Ничто не реально. Два мира переплелись между собой уже давно, лишив ежа возможности следить за тем, что возможно, а что – нет. Кажется, даже сам Соник уже давно перестал существовать, и по этому безумному миру теперь путешествует его аватар – бессмертный, но не неуязвимый. Остались лишь они двое. Они и небольшая грунтовая площадка, окружённая бесконечным чёрным туманом.

-Я устал за тобой гоняться, Глюк! – разъярённо заорал Соник, - сразись как мужчина!

В ответ на это негодяй лишь покачал головой.

-Зачем? Мы оба знаем исход этой битвы.

Резким движением правой руки вверх он вызвал появление под ногами Соника здоровенного острого осколка льда, который вырвался из-под земли и

поднялся вверх, едва не насадив ежа на себя. Однако синий герой оказался достаточно проворен, чтобы уйти из-под удара, и отпрыгнул в сторону.

Противник на этом не остановился, и моментально поднял вверх другую руку, вызвав небольшой энергетический вихрь вокруг ежа, который, однако, совершенно его не трогал. Вместо этого ледяной шип, вылезший из-под земли, начал неведомым образом опускаться вниз, а сама расколота земля под ним буквально на глазах уложились обратно, словно его никогда и не было. Соник же при этом невольно переместился на эту же точку, даже не заметив.

-Что за? – удивился ёж, заметив, что какие-то неведомые буквально заставили его вернуться назад.

Ещё одним рывком руки Глюк вызвал другой ледяной шип откуда-то сбоку. Соник совсем в последний момент заметил его и резко отклонился назад, едва избежав столкновения – громадина пронеслась мимо него и застыла на месте прямо перед его лицом. Однако на этом Глюк не остановился, и подъёмом второй руки снова заставил ежа двигаться в обратном направлении, вывернув из текущего изогнутого состояния в прямое, по пути ударив лицом о шип, который теперь занимает место головы.

-АУ! – воскликнул ёж после удара и отскочил в сторону. Ещё несколько ледяных шипов вырвалось из-под земли в стремлении нанизать Соника на себя, словно шашлык, но от каждого из них герой с лёгкостью увернулся.

На мгновение оба застыли, уставившись друг другу в глаза. Яростная ненависть с обеих сторон буквально стреляла искрами из глаз в глаза, наращивая напряжение и накал между сражающимися.

С диким криком, Соник рванул со своего места с кулаком наготове, чтобы хотя бы попробовать ударить соперника, но тот выставил левую руку вперёд, и снова мистические силы объяли Соника, заставив его в режиме «обратной промотки» вернуться на землю и по инерции проскользнуть назад на несколько метров. Последующим резким рывком правой рукой злодей вновь вызвал откуда-то сбоку гигантский ледяной шип, который пронёсся мимо ежа, в этот раз даже слегка задев и оттолкнув того в сторону.

Оскалившись, ёж использовал шип как опору, чтобы заскочить на него и уже с него совершить далёкий прыжок в направлении Глюка, готовящего очередной непредсказуемый манёвр руками.

В этот раз противник сжал два кулака одновременно, вызвав перед собой настоящий вихрь из ледяных осколков, безумно вращающихся в настоящем торнадо. Другой рукой он искажал пространство вокруг них, чтобы ускорять их ещё сильнее, пока они не слились в единый поток, угрожающий моментально перемолоть Соника, если он осмелится приблизиться.

В ужасе, ёж отпрянул назад, избежав жуткой участи. Противник же вознёс обе руки вверх и взорвал бурлящий перед ним вихрь, разбрасывая осколки во все стороны.

Сонику снова пришлось убегать от падающих частиц, уклоняясь и уворачиваясь как только можно, чтобы не получить новых дыр в теле. Однако, пока на поле боя бушует дождь из градин размером и формой с кинжал, Глюк продолжал дальше и дальше творить свою чёрную снежную магию. С каждым взмахом руки он вырывал из-под земли очередной ледяной шип и преграждал ежу дорогу, усложняя ему и без того непростую задачу. Несколько раз ёж действительно врезался в них, иногда даже пробивая насквозь, но не без того, чтобы получить несколько новых порезов.

«Да сколько же можно? – думал он, всё стараясь найти хотя бы какую-то слабую сторону своего соперника, - ты не можешь так драться вечно! Это читерство!»

На невозмутимом лице Глюка появилась кроткая ухмылка. Впрочем, Соник этого даже не заметил из-за массивного рыцарского шлема, закрывавшего всё, кроме вражеских глаз.

Довольно быстро воздух очистился от витающих в нём льдин, и Соник триумфально запрыгнул на один из покосившихся шипов и подготовился к ещё одному прыжку.

-Возможно, я тебя недооценил... - тяжело дыша, выпалил Соник, - ты у нас не просто Глюк. Ты - Читер! Чем бы ни был этот твой кошмар, ты определённо жульничаешь и...

-«В бою все средства хороши». Не это ли ты сам сказал когда-то во время налёта на базу доктора? – стремясь отбить словесную атаку, прохрипел Глюк.

-О чём ты?

-Эти ваши... лихие нулевые. Напиваетесь, врываетесь в дом доктора, а он, прячась от вашего безумия, скрывается в последней машине. Вы, не зная, как её открыть, решаете спалить всё здание...

Соник изо всех сил напрягался, чтобы вспомнить этот момент, но никак не мог. Просто не мог.

-Нет... Не было такого! Никогда такого не было!!! – в ужасе воскликнул ёж, не веря, что он был на подобное способен.

-Ваша «Адская Троица» действительно произошла из Ада... И вёл её никто иной, как ТЫ! – ткнув в направлении ежа пальцем, воскликнул Глюк.

«Да кто же ты такой-то? – всё вопрошал Соник, - неужто и вправду это доктор мне мстит? ТАКИМ образом?»

В очередной раз ёж уставился на своего противника.

«Может ли это быть запасной план доктора после того, как провалился запуск Коллайдера Хаоса? Или же это даже часть его! Что было отвлечением, а что – настоящим событием? Пытается ли он просто свести ежа с ума, или тянет время? Есть ли смысл в его словах?»

Вопрос продолжали накатывать в голову героя, пока он пытался снова настроить себя на битву. Но это было очень непросто – он ХОТЕЛ знать, с кем сражается! И все эти бесконечные вопросы без ответов всё давили на мозг и сводили его с ума.

-Ты ЛЖЁШЬ! – вскрикнул Соник, стиснув зубы до скрипа, - тебе меня не запугать!

Словно ожидая этих слов, как команды, Глюк взмахом руки призвал очередной ледяной шип из тьмы, который пронзил пространство боя. Сориентировавшись, Соник запрыгнул прямо на него и на скорости звука вбежал в пустоту, окружавшую поле.

На некоторое время Глюк действительно потерял ежа из вида. Относительно небольшую грунтовую площадку окружал бесконечный чёрный туман, из тьмы которого он мог наносить свои сокрушающие удары, однако видеть

в нём он всё же не мог. И когда Соник на огромной скорости выскочил на него сзади из тумана, Глюк моментально развернулся и выпустил длинный шип прямо из своей руки.

Ёж ощутил странное чувство... словно какая-то часть его исчезла, ушла в пустоту.

Опустив взгляд ниже, он увидел длинное ледяное копьё, выходящее из ладони Глюка и проходящее прямо в грудь Соника.

Боли не было. Пока не было.

Наслаждаясь видом висящего ежа на продолжении своей руки, Глюк поднёс противника поближе к себе, чтобы установить глазной контакт.

-Хочешь узнать, кто я? Что ж, пожалуйста.

Резким движением руки, злодей растворил ледяное копьё и позволил ежу безвольно упасть на землю.

Всё ещё ощущая некоторую жизнь в своём теле, Соник попытался двигать рукой. Пока что получалось. Получится ли встать?

Глюк подошёл к нему ближе, надменно уставившись на него сверху вниз.

-В прошлой жизни ты называл меня... Ледяной Рыцарь. В этом есть доля правды. Только вот ты никак не хотел воспринимать меня всерьёз... но моё поражение, моё... заточение... лишь заставило меня взяться по-настоящему за мои способности. Так что теперь я определённо стал могущественнее, чем тогда!

Соник, наконец, смог подняться на ноги, прижимая руки к проколотой груди. По какой-то невероятной причине теперь появилась боль, однако она была вездесущей – и в груди, и в ноге, и в ухе, и в боку. Особенно в боку. С невероятным усилием он приподнял голову и посмотрел на злодея.

Глюк отступил назад и развёл руками. Туманы рассеялись, и снова они оказались вдвоём в Лавовом Рифе – прямо на краю какого-то обрыва над озером лавы.

Именно это место ежу было незнакомо, но в глубинах бурлящего озера он заметил нечто манящее. Нечто незримое, но осязаемое на подсознательном уровне.

Что-то, что может помочь ему.

-Да. Это так, - с подозрительным спокойствием и даже дружелюбием в голосе произнёс Ледяной Рыцарь, кивнув в сторону лавового озера.

Не совсем понимая, что же такое находится там, под слоями магмы, ёж сделал шаг в сторону обрыва и опустил взгляд вниз. Кипящая лава выглядела по-своему завораживающей, привлекающей... не переставая быть опасной.

Кажется, Соник начал постепенно осознать, почему он тут. Почему после всего пути, что он проделал, судьба – или болезненное воображение доктора – привели его именно сюда.

Об этом он думал раньше.

Любой кошмар заканчивается, когда ты в нём погибаешь...

Внезапно Соник ощутил на плече лёгкий холодок от металлической руки, что опустилась на него. Глюк не давил на него – наоборот, он словно по-дружески удерживал ежа, направляя и подсказывая направление к спасению. Всё это было слишком необычно для понимания Соника, однако боль в боку всё же не давала возможности полноценно о чём-то думать.

Ледяной Рыцарь слегка склонил голову ближе к ежу и продолжил нащёптывать ему на ухо:

-Ты знаешь, что всё это нереально. Что всё это лишь жуткий кошмар, который тебе нужно преодолеть...

Соник не хотел верить ни единому его слову – он лишь хотел просто покончить с этим. Любыми способами.

Глюк отпустил руку с плеча Соника и отступил назад. Ёж даже не оборачивался, чтобы посмотреть на него – всё его внимание было по-прежнему приковано к бурлящему озеру лавы перед ним. Почему-то ему показалось, будто это уже когда-то было... Будто всё это уже не в первый раз. Может быть, происходило это не с ним и далеко не сейчас... Но какая-то интуиция за пределами всего возможного подсказывала нечто похожее.

-Огонь очищает... - прохрипел Глюк позади него, - нет ничего идеальнее пламени. Ты знаешь это.

В голове ежа всё складывалось воедино. Он понял, что Глюку от него нужно. Он понял, как найти выход из этого кошмара... Даже если этот выход кажется просто невозможным.

-Давай же... Сделай первый шаг, - подначивал его злодей, - он изменит твою жизнь... и весь этот мир... навсегда!

Однако перед глазами Соника была не пустота. Не воздух, не снег, и не бездна... Это была магма. Раскалённая, бурлящая магма! Один шаг не просто изменит его жизнь... Он просто её уничтожит.

Уничтожит его в этом кошмаре, чтобы он смог проснуться в реальном мире. Именно этого он и хочет вот уже сколько времени. С самого начала этого пути.

С самого первого его шага в Грибной Лес. Может быть, даже с того самого шага в 1994-м году...

Но ему уже неважно. Он устал, он ранен, и он просто хочет домой. Хочет, чтобы эта боль закончилась. Что бы ВСЁ закончилось.

Соник сделал глубокий вдох... и выпятил вперёд левую ногу.

Лишившись одной опоры, тело ежа опасно накренилось вперёд, а затем под малейшим качанием выступа, на котором он стоял, вместе с обрушенными каменными изваяниями он полетел вниз.

Боль наступила внезапно. Боль резкая, сильная, всепоглощающая. Боль, которая пожирает твоё тело, быстрее, чем лава...

Только вот лава делает это по-настоящему.

В этот момент Соник сильнее желал просто вырваться из объятий Кошмара и миражей, что охватили его. Он хотел вернуться в свою реальность.

Но он даже не подозревал, что реальность уже вернула его. Он просто этого не видел. И не сможет видеть больше никогда.

Адская боль выбила его мозг из колеи, и Соник потерял сознание. Больше он уже не чувствовал ничего. Не чувствовал безумия, что поглотило его. Не чувствовал горечи от осознания своей ошибки. Не чувствовал огненной боли, что сжигает его заживо.

На краю обрыва возвышалась фигура в чёрном доспехе, наполовину покрытая льдом. Он ухмылялся, наблюдая за тем, как его многолетний план всё же свершился.

-Запомни это имя до конца своей жалкой жизни, - бросал он презрительно слова в направлении догорающего тела внизу, - до конца этих самых секунд, что остались у тебя... Запомни, что, в конце концов, тебя уничтожил тот, кого когда-то уничтожил ты.

Энигма.